

А 192
Л 47

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Член-корреспондент АН СССР
Л. А. ЛЕОНТЬЕВ

О „КАПИТАЛЕ“ К. МАРКСА

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП(б)

МОСКВА

1951

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Кафедра политической экономии

Член-корреспондент АН СССР

Л. А. ЛЕОНТЬЕВ

О „КАПИТАЛЕ“ К. МАРКСА

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП(б)

МОСКВА

1951

I. ГЛАВНЫЙ ТРУД МАРКСА

Среди нетленных творений человеческого гения «Капитал» Маркса занимает особо выдающееся место. Его автору принадлежит известное изречение, что идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами. Эта истина целиком подтверждена жизнью. Вся история прогрессивного развития человечества наглядно показывает огромную организующую, мобилизующую и преобразующую роль передовых идей. При этом ни одно передовое учение не оказывало даже в отдаленной мере столь глубокого воздействия на ход общественного развития, как бессмертное учение марксизма-ленинизма. Никогда еще великая творческая роль передовых идей не выступала столь ярко и полно, как в наше время, ибо современная эпоха, сталинская эпоха, является эпохой невиданного торжества марксизма-ленинизма — самого передового мировоззрения, появление которого знаменовало величайший скачок в истории человеческого знания вообще, науки о развитии общества в особенности.

Более восьмидесяти лет назад в одной из рецензий на первый том «Капитала» Энгельс писал:

«С тех пор как на земле существуют капиталисты и рабочие, не появлялось еще ни одной книги, которая имела бы такое значение для рабочих, как та, которая лежит перед нами»¹.

Гигантская историческая полоса отделяет нас от того времени, когда были написаны эти строки. Энгельс писал тогда о рабочем классе как об общественной силе, олицетворяющей завтрашний день человечества, его лучшие надежды и гордые помыслы; как о классе, выступающем на арену исторического действия под знаменем научного познания законов общественного развития и овладения этими законами в целях освобождения трудящегося человечества от ярма эксплуатации. С тех пор марксистская теория, являющаяся не догмой, а руководством к действию, прошла огромный путь развития. За сто лет своего существования эта теория стала величайшей силой всемирно-исторического процесса революционной смены

¹ Ф. Энгельс. О «Капитале» Маркса, стр. 17. Госполитиздат. 1941.

капиталистического строя новым, социалистическим строем, свободным от эксплуатации человека человеком.

Беспощадное время не оставило камня на камне от множества лжеучений, которые провозглашались прислужниками буржуазии в качестве откровений божественного разума. Одни из этих псевдонаучных измышлений защитников денежного мешка давно позабыты. Другие догнивают на мусорной свалке истории, откуда их время от времени вытаскивают адвокаты отжившего строя, чтобы в слегка подновленном виде вновь пустить в оборот для обмана людей, для затуманивания их сознания.

В то же время идеи марксизма, всесторонне обогащенные Лениным и Сталиным, блестяще выдержали величайшие исторические испытания. Каждый новый поворот истории все вновь и вновь подтверждает правоту бессмертного учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Никогда еще непреборимая сила марксистско-ленинских идей не была так очевидна, как в наш век, когда все дороги ведут к коммунизму.

«Капитал» — главный труд Маркса. Он занимает почетное место в ряду тех произведений, которые прочно состоят на вооружении трудящихся масс всего мира. Его бессмертные идеи живут в героических творениях советского народа, впервые проложившего путь к социализму, и его авангарда — ленинско-сталинской партии. Идеи научного коммунизма воплощены в делах ряда народов, освободившихся после второй мировой войны от ига капитала и перешедших на путь строительства новой, социалистической жизни. Идеи «Капитала» вдохновляют всех, кто борется за свержение империалистического ядра, за уничтожение капиталистической эксплуатации и гнета.

«Капитал» составляет гранитный фундамент, на котором высятся величественное здание марксистско-ленинской теории. Еще в начале своей деятельности Ленин подчеркивал, что «Капитал» представляет собой «главное и основное сочинение, излагающее научный социализм...»¹, что с появлением «Капитала» «марксизм выступил во всеоружии теории...»². В этом труде дан, по известной характеристике товарища Сталина, «анализ основ капитализма»³. В «Капитале» содержится разработка экономического учения Маркса, которое, по словам Ленина, является «наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса...»⁴.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 168.

² В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 157.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 93.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 43.

Основоположники марксизма с научной точностью раскрыли неизбежность гибели капитализма и победы коммунизма. Теперь эта неизбежность практически доказана нетленными подвигами советского народа, который сверг иго капитала и построил социалистическое общество, успешно развивающееся по пути постепенного перехода к высшей фазе коммунизма.

В трудах Маркса и Энгельса был с потрясающей силой обоснован смертный приговор буржуазному строю. Основоположники марксизма открыли исполнителя этого приговора в лице рабочего класса. Они показали пролетариату его историческую миссию, состоящую в освобождении человечества от всякого гнета и эксплуатации, и выработали учение, ставшее для пролетариата компасом и оружием в его революционной борьбе за социализм. Они создали такую общественную теорию, «которая правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества»¹.

Выросший из жизненных потребностей пролетариата, «Капитал» со дня своего выхода и до наших дней бесценно вооружает борцов, ведущих величайшие, всемирно-исторические битвы. Многочисленные поколения пролетарских революционеров во всех странах обращались и обращаются к «Капиталу» как к первоисточнику теории марксизма, представляющей собой «опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде»². В «Капитале» дано гениальное обобщение практического опыта рабочего движения. Этот гигантский труд посвящен наиболее глубокой разработке и обоснованию той теории, которая «соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно»³.

Эта внутренняя и неразрывная связь строгой и высшей научности с революционностью характеризует «Капитал» от первой до последней страницы. Ибо марксизм впервые раскрыл закономерности развития человеческого общества и тем самым сделал возможным для революционной партии проле-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 547. Изд. 11.

² И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 88.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 308.

тариата базировать свою практическую деятельность на прочном научном фундаменте. «Капитал» представляет собой образец партийности в науке. Разоблачая измышления апологетов буржуазии о якобы внеклассовом характере науки о человеческом обществе, Маркс при анализе каждой проблемы вскрывает классовый характер научных теорий и определяет связанные с ними классовые интересы.

Великие открытия основоположников марксизма, с наибольшей полнотой воплощенные в «Капитале», впервые в истории передовой человеческой мысли раскрыли связь и взаимную обусловленность явлений общественной жизни. Положив начало материалистическому пониманию истории как закономерного процесса, Маркс совершил глубочайший революционный переворот в науке, имевший гигантские теоретические и практические последствия. Характеризуя эти последствия, товарищ Сталин в своей гениальной работе «О диалектическом и историческом материализме», являющейся вершиной марксистской научной мысли, пишет:

«Значит, общественная жизнь, история общества перестает быть скоплением «случайностей», ибо история общества становится закономерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку.

Значит, практическая деятельность партии пролетариата должна основываться не на добрых пожеланиях «выдающихся лиц», не на требованиях «разума», «всеобщей морали» и т. п., а на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей»¹.

«Капитал» является не только величайшим политико-экономическим произведением, но и глубочайшим философским и историческим исследованием, причем историческое, философское и политико-экономическое содержание «Капитала» составляет неразрывное целое. Это произведение в полном смысле слова энциклопедическое; оно является живым воплощением метода Маркса и в полной мере отражает широту научных интересов автора, который мастерски владел самыми разнообразными отраслями знания. В этом гигантском труде, открывшем эпоху в истории человечества, сосредоточено все основное, что дал марксизм до Ленина и Сталина.

Философское значение «Капитала» определяется тем, что созданный и разработанный Марксом метод материалистической диалектики нашел здесь свое наиболее полное, детальное, всестороннее применение прежде всего в исследовании определенной и для рабочего движения в эпоху капитализма

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 544.

важнейшей общественно-экономической формации — капиталистической формации. Метод Маркса — революционная материалистическая диалектика — с наибольшей полнотой разработан и применен в «Капитале». Ленин писал: «Если Маркс не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* «Капитала»... В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания материализма...»¹.

На одном из этапов своей работы над «Капиталом» Маркс предполагал в специальной работе изложить в кратком виде «в доступной здравому человеческому разуму форме то разумное, что есть в методе, который открыл Гегель, но которому он придал мистическую форму»².

Известно, что это намерение Маркса осталось невыполненным. Но весь «Капитал» представляет блестящее выполнение той задачи, которую имел в виду Маркс: поставить диалектику с головы на ноги, т. е. перевести ее с антинаучной мистической основы идеализма на прочную, реальную основу материализма. Тем самым была заложена незыблемая база познания человеческого общества и законов его развития, тем самым был выкован, обоснован и развит единственно научный метод этого познания — материалистическая диалектика.

«Мой диалектический метод в основе своей не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью», — писал Маркс в послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала». Это произведение от первой до последней страницы показывает, насколько лживы реакционные попытки отождествить диалектику Маркса с диалектикой Гегеля, затушевать коренное, решающее различие между идеалистической диалектикой Гегеля, обращенной к прошлому, являющейся одной из форм буржуазного мирозерцания, и революционной, материалистической диалектикой Маркса—Энгельса, обращенной к настоящему и будущему, являющейся пролетарским мирозерцанием.

«На самом деле, — пишет товарищ Сталин, — Маркс и Энгельс взяли из диалектики Гегеля лишь ее «рациональное зерно», отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развив диалектику дальше, с тем, чтобы придать ей современный научный вид»³.

Эта гигантская работа проделана Марксом прежде всего в «Капитале». Материалистическая диалектика, примененная и воплощенная в этом труде, до сих пор «внушает буржуазни

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 215. Изд. 1947.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 291.

³ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 535.

и ее доктринарам-идеологам лишь злобу и ужас, так как... она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»¹.

Еще при жизни Маркса защитники золотого мешка яростно ополчились против материалистической диалектики. Затем враги марксизма из лагеря ревизионистов выступили с гнусным измышлением, будто бы Маркс только «кокотничал» с диалектикой. Они вели злобные атаки против революционных выводов «Капитала» о неизбежности крушения и гибели капитализма, вытекающих из диалектического исследования буржуазного общества. Современные правые социалисты, идя по стопам Бернштейна, клеветнически утверждают, будто социально-экономические положения, лежащие в основе современного социализма, лишь выиграют, если отбросить диалектику. Нетрудно понять, какую цель они преследуют подобным маневром: агенты буржуазии стремятся разоружить рабочий класс, лишив его такого неоценимого идейного оружия, каким является марксистская материалистическая диалектика для революционного познания и борьбы за свержение капиталистического строя, отжившего свой век и идущего к своей неизбежной гибели.

«Капитал» является замечательнейшим образцом разработки и применения материалистической диалектики как учения о законах движения природы, общества и мышления. Прилагая материалистическую диалектику к изучению общества, Маркс открыл основной закон, определяющий движение и развитие человеческой истории. Это открытие дало ему возможность показать ход развития общественно-экономических формаций как естественно-исторический процесс. При этом, как отмечал Ленин, диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики.

Самые жгучие вопросы общественного развития Маркс поставил на «историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...»². Весь «Капитал» пронизан подлинным историзмом именно в этом смысле, включающим в себя неразрывнейшую связь теории и практики. «Мы не говорим миру: «перестань бороться, вся твоя борьба — пустяки», — мы даем ему истинный лозунг борьбы»³. Эти слова Маркса, сказанные им в молодости, нашли наиболее полное воплощение в «Капитале».

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 20. Изд. 1949.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 56.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 366.

«Капитал» — величайшее историческое исследование, ярким светом подлинной науки озарившее путь возникновения, развития и гибели капитализма. Историческое содержание «Капитала» определяется тем, что Маркс, исследуя капиталистический способ производства, творчески переработал колоссальный материал действительной истории. Он научно обобщил неисчерпаемое богатство конкретных исторических фактов, относящихся как к периоду становления и возникновения капиталистических отношений, так и к периоду развитого капитализма. Целые главы и разделы «Капитала» насыщены богатейшим историческим содержанием. Вспомним очерки рабочего законодательства и борьбы пролетариата за сокращение рабочего дня; главу о машинах и крупной промышленности; потрясающий очерк обнищания пролетариата в главе о всеобщем законе капиталистического накопления; главу о первоначальном накоплении капитала, где Маркс на основании огромного конкретно-исторического материала впервые вскрыл действительные исторические корни капитализма и нарисовал картину создания основных предпосылок его возникновения.

На всем протяжении «Капитала» Маркс прибегает к глубоким экскурсам в историю античного мира и средневековья, даже в историю первобытно-общинного строя. Эти экскурсии каждый сам по себе и все вместе, являются ценнейшим вкладом в историческую науку. Изумительное богатство исторического содержания «Капитала» является примером и образцом материалистического подхода к изучению конкретного хода развития человеческого общества.

Только Маркс сумел раскрыть историческую миссию капитализма. Он показал, как буржуазное общество пробуждает к жизни могучие производительные силы общественного труда и создает, таким образом, материальную базу для новой, высшей формы общества. Но материальные предпосылки социализма возникают в недрах капиталистического общества в крайне антагонистической, противоречивой форме. Освободить выросшие в рамках капитализма гигантские производительные силы от тех оков, которыми стали производственные отношения капитализма, может лишь победоносная социалистическая революция пролетариата, утверждающего свою революционную диктатуру.

В 90-х годах прошлого столетия Ленин писал, что «Капитал» есть «величайшее политико-экономическое произведение нашего века...»¹. В «Капитале» прежде всего разработано

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 11.

экономическое учение Маркса, являющееся наиболее глубоким и всесторонним обоснованием необходимости социалистической революции и пролетарской диктатуры, уничтожающей эксплуататорский, капиталистический строй и создающей новое, социалистическое общество.

«Предметом моего исследования в настоящей работе, — писал Маркс в предисловии к первому тому «Капитала», — является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена»¹. На основе гигантского фактического материала Маркс раскрыл законы возникновения, развития и гибели капиталистического способа производства.

Маркс дал в «Капитале» «образец научного анализа одной — и самой сложной — общественной формации по материалистическому методу...»². Поставив своей целью раскрыть экономический закон движения капиталистического общества, Маркс в своем основном труде дал анатомию этого общества. Он показал «всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями»³.

До Маркса буржуазные экономисты и историки, описывая и анализируя ряд существенных сторон буржуазного общества, вскрывая многие из присущих ему противоречий, всегда рассматривали капитализм как вечную и естественную форму общества, ибо они были ограничены буржуазным кругозором. Они впадали в неразрешимые противоречия, когда подходили к вопросу об общей связи явлений капиталистического производства, о тенденциях его развития, о законах его движения. Только гений Маркса мог дать действительное, правдивое представление о капитализме как об определенной исторической ступени в ходе поступательного развития человеческого общества.

Буржуазная классическая школа в политической экономии, будучи детищем XVIII века, тесно примыкала к просветительству эпохи подготовки буржуазной революции во Франции. Эти экономисты продолжали рационалистическую линию французских просветителей со всеми ее достоинствами и недостатками. «Новая наука была для них, — указывает Энгельс, — не

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 4.

² В. И. Ленин Соч., т. I, стр. 125.

³ Там же, стр. 124.

выражением отношений и потребностей их эпохи, а выражением вечного разума...»¹. В области объяснения истории они придерживались различных идеалистических систем. Рационалистическая теория естественного права пользовалась у них непререкаемым авторитетом.

Представители буржуазной классической школы наивно считали капитализм естественным состоянием человеческого общества. Экономические законы капитализма они выводили из природы человека и считали вечными законами всякого общества вообще. Эти экономисты брали буржуазный строй за данный и не ставили вопроса о том, каким образом он возник. Они были уверены в абсолютном и неизменном характере буржуазного способа производства. С этой точки зрения все, что было до капитализма, не представляло для науки никакого интереса: то было время, когда люди по невежеству своему нарушали законы природы, находящие свое адекватное воплощение только в мире «здорового эгоизма и свободной конкуренции». С едкой иронией говорил Маркс о буржуазных экономистах, третирующих докапиталистические экономические формации общества подобно тому, как христианская церковь третирует все нехристианские религии. Они «стирают все исторические различия и во всех общественных формах видят формы буржуазные»².

Идеологи молодой, восходящей буржуазии не прибегали к сознательной фальсификации капиталистической действительности, как это стали делать их жалкие эпигоны из лагеря вульгарной политической экономии, но в то же время они не могли вырваться из рамок буржуазного кругозора, освободиться от шор своей классовой ограниченности.

Маркс впервые вскрыл исторически ограниченный характер капиталистического способа производства. На основе глубокого научного анализа он пришел к выводу, что капитализм — отнюдь не вечное, естественное, абсолютное состояние человеческого общества, а, наоборот, лишь определенная исторически-преходящая ступень в развитии общества.

Все содержание «Капитала» направлено к тому, чтобы раскрыть исторически-преходящий характер капитализма. Маркс выясняет сущность капиталистических отношений и показывает, что они неизбежно возникают на определенном этапе общественного развития, развиваются по определенным законам и в силу развития присущих им противоречий должны неизбежно погибнуть под ударами социалистической рево-

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 141. Госполитиздат. 1948.

² К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 152. Госполитиздат. 1939.

люции рабочего класса. Целью марксова исследования является, по характеристике Ленина, «вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации, чтобы помочь пролетариату сбросить их»¹.

В предисловии к 1-му изданию первого тома «Капитала» Маркс указывает, что классической страной капитализма являлась до той поры Англия. «В этом причина, — пишет Маркс, — почему она служит главной иллюстрацией для моих теоретических выводов». Маркс, однако, тут же предупреждает, что если немецкий читатель станет фарисейски утешаться тем, что в его стране еще не наблюдаются явления, связанные с развитием капитализма, то ему надо будет заметить: «De te fabula narratur! [О тебе эта история рассказывается!]»².

Говоря о хозяйственном развитии Германии, Маркс указывает на ее экономическую отсталость, в силу которой «наши условия гораздо хуже английских». Он пишет:

«Наряду с бедствиями современной эпохи нас гнетет целый ряд унаследованных бедствий, возникающих вследствие того, что продолжают прозябать стародавние, изжившие себя способы производства и соответствующие им устарелые общественные и политические отношения. Мы страдаем не только от живых, но и от мертвых. *Le mort saisit le vif!* [Мертвый хватает живого!]»³.

Здесь четко поставлен вопрос об исторических особенностях развития Германии, в силу которых реакция могла играть столь пагубную роль в ее общественной и политической жизни. Самым отвратительным порождением этой реакции оказался гитлеризм.

В то же время Маркс с огромной прозорливостью характеризует в ряде мест хищнические черты молодого еще тогда капитализма Соединенных Штатов, который в ходе своего дальнейшего развития побил рекорды в области зверской эксплуатации труда капиталом, утонченных методов обмана народных масс королями капиталистического бизнеса, агрессивных планов мирового владычества.

«Капитал» имеет подзаголовок — «Критика политической экономии». Здесь Маркс подверг развернутой критике всю предшествовавшую политическую экономию. Он до конца вскрыл ошибки и неразрешимые противоречия, перед которыми беспомощно останавливались буржуазные и мелкобуржуазные экономисты с их ограниченным кругозором; он бес-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 307.

² К. Маркс. Капитал, т. 1, стр. 4.

³ Там же, стр. 7.

пошадно разоблачил бесчисленные увертки и пошлости апологетов капитализма, «ученых» лакеев буржуазии. В решительной борьбе против защитников золотого мешка и бесхребетных мелкобуржуазных критиков капитализма Маркс выковал бессмертное теоретическое оружие рабочего класса.

В «Капитале» Маркс неопровержимым научным анализом показал, что рабочий класс не может избавиться от эксплуатации иначе, как путем установления своего политического господства — диктатуры пролетариата, — путем экспроприации экспроприаторов, т. е. революционной замены частнокапиталистической собственности на средства производства общественной собственностью, исключающей эксплуатацию человека человеком.

Учение о диктатуре рабочего класса как пути к социализму Ленин называл главным в марксизме.

Величайшая, непобедимая сила марксизма-ленинизма — в его исторической правоте. «Учение Маркса всеильно, — писал Ленин, — потому что оно верно»¹. Марксизм-ленинизм — единственное учение о человеческом обществе, которое не боится смело и открыто смотреть правде в глаза, которое по самой природе своей непримиримо враждебно какой бы то ни было фальсификации исторической действительности.

Маркс явился идеологом и вождем нового класса, который возник и вырос вместе с возникновением и ростом капиталистического способа производства. Пролетариат — в такой же мере порождение капитализма, как буржуазия. Рабочий класс выступил на историческую сцену вслед за буржуазией, но его выступление с самого начала предзнаменовало гибель буржуазии.

Пролетариат представляет собой класс, заинтересованный в наиболее полном, глубоком и правдивом познании законов общественного развития и действительного хода истории. Ибо это класс, чьи интересы целиком и полностью совпадают с интересами общественного прогресса. Это единственный до конца последовательный революционный класс, сплывающий вокруг себя все передовые силы общества, класс, не боящийся будущего и смело смотрящий ему в глаза. Маркс считал бесспорным, что критику буржуазной политической экономии «может представлять лишь один класс: тот, историческое призвание которого — совершить переворот в капиталистическом способе производства и окончательно уничтожить классы, т. е. может представлять лишь пролетариат»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 3.

² К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 14.

По замечательной характеристике Ленина, Маркс всю цену своей теории видел в том, что она по самому существу своему — теория критическая и революционная. «И это последнее качество, — писал Ленин, — действительно присуще марксизму всецело и безусловно, потому что эта теория прямо ставит своей задачей вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их преходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму и послужить таким образом пролетариату для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплуатацией»¹.

«Капитал» является произведением, открывшим новую эпоху в истории борьбы классов. От первой до последней страницы «Капитал» проникнут уничтожающей ненавистью к эксплуататорскому строю, горячей симпатией к эксплуатируемым массам, борющимся за освобождение.

Ленин писал: «...одним из замечательнейших образцов неумолимой объективности в исследовании общественных явлений справедливо считается знаменитый трактат о «Капитале»... И однако в редком научном трактате вы найдете столько «сердца», столько горячих и страстных полемических выходов против представителей отсталых взглядов, против представителей тех общественных классов, которые, по убеждению автора, тормозят общественное развитие»².

Враги марксизма, выступавшие под маской радетелей интересов рабочего класса, пытались утверждать, что, дескать, теория Маркса носит чересчур полемический характер, что, мол, этот полемический характер обнаруживает «тенденциозность» Маркса. Ленин, опровергая подобного рода рассуждения, писал:

«Полемический характер» носит «система Маркса» не потому, что она «тенденциозна», а потому, что она дает точное изображение в теории всех тех противоречий, которые имеют место в жизни. Поэтому, между прочим, остаются и будут оставаться неудачными все попытки усвоить «систему Маркса», не усваивая ее «полемического характера»: «полемический характер» системы есть лишь точное отражение «полемического характера» самого капитализма»³.

Это было сказано в 90-х годах прошлого века по адресу «легальных марксистов» — буржуазных интеллигентов, кото-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 308.

² В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 498.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 69.

рые, рядясь в марксистские одежды, выбрасывали из учения Маркса самое главное — учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата — и пытались использовать знамя марксизма для приспособления рабочего движения к интересам буржуазии.

Каждая строка «Капитала» дышит непримиримой ненавистью к тем, кто стремится силой или обманом увековечить отжившие общественные отношения.

В предисловии к первому тому «Капитала» Маркс говорит, что «фигуры капиталиста и земельного собственника» он рисует «далеко не в розовом свете», указывая при этом, что «дело идет о лицах лишь постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов»¹. С этих носителей классовых отношений капиталистической эксплуатации Маркс срывает маски, вскрывает их отвратительное лицемерие и ханжество, показывает их подлинную физиономию черствых и бездушных кровопийц, лишенных чести и морали, выступающих и действующих как «персонифицированный капитал», т. е. «одаренный волей и сознанием капитал».

Учение Маркса явилось несокрушимым теоретическим фундаментом для революционной борьбы пролетариата и его коммунистической партии. В то же время учение Маркса целиком проникнуто задачами этой революционной борьбы. Теория Маркса впервые разъяснила сложный механизм капиталистического способа производства. Она обнажила все тайники эксплуатации пролетариата буржуазией. Она раскрыла законы развития капитализма и обосновала неизбежность его гибели.

Не удивительно, что учение Маркса «должно было с боя брать каждый свой шаг на жизненном пути»². В беспрестанных боях с бесчисленными врагами теория марксизма крепла, закалялась и развивалась, между тем как враждебные ей лженаучные буржуазные теории терпели позорный и жалкий крах.

Величие «Капитала» в том, что на базе его бессмертных идей начали и развернули свою революционную деятельность Ленин и Сталин — создатели большевистской партии. С первых шагов своей революционной борьбы они распространяли среди передовых рабочих учение Маркса, изложенное в «Капитале». В России уже в 90-х годах прошлого века, когда путем соединения социализма с рабочим движением закладывались первые камни революционной партии пролетариата,

¹ К. Маркс. Капитал, т. 1, стр. 8.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 17.

теоретическая учеба в рабочих кружках велась по «Капиталу».

Еще в самарский период Ленин не только занимался распространением идей «Капитала» в марксистских кружках, но и творчески применял их к исследованию хозяйственного развития России.

«Изучение Маркса у Владимира Ильича не было оторванным от жизни, — рассказывает в своих воспоминаниях участница самарского кружка М. П. Голубева. — Рядом с Марксом на его столе лежали статистические сборники, в которых слабо, но все же отражалась русская действительность».

Приехав в Петербург в конце 1893 года, Ленин своими выступлениями в марксистских кружках поразил их участников исключительно глубоким знанием «Капитала» и других работ Маркса и Энгельса и мастерским умением применять марксизм к конкретным экономическим и политическим условиям России.

«Уже первые рефераты Ленина, — вспоминал впоследствии участник этих кружков Г. М. Кржижановский, — при его появлении в Петербурге в 1893 году производили на нас неотразимое впечатление. Никто из нас не умел с таким совершенством применять глубокое знакомство с Марксом к волновавшим нас всех вопросам российской экономики. Никто из нас не был знаком в такой степени с первоисточниками изучения этой экономики, с богатейшим материалом нашей земской статистики. Никто из нас не мог соперничать с ним по широте и глубине классового анализа действующих лиц».

Товарищ Сталин широко популяризировал идеи «Капитала» в первых марксистских кружках рабочих Закавказья. В Тифлисе тогда имелся лишь один единственный экземпляр «Капитала». Пришлось сложиться вскладчину, рассказывал товарищ Сталин на совещании пропагандистов в 1938 году, чтобы изготовить несколько рукописных копий, по которым занимались рабочие кружки.

В нашу эпоху, эпоху небывало стремительного бега истории, идеи «Капитала» неопровержимо доказали свою жизненную силу. Они составили основу великих открытий Ленина и Сталина, всесторонне обогативших марксизм. Эти открытия доказали, что революционный марксизм обладает способностью к развитию в соответствии с меняющейся исторической обстановкой, с накоплением нового практического опыта революционной борьбы рабочего класса за социализм. Богатейшее идейное содержание «Капитала» гигантски умножено в трудах Ленина и Сталина, поднявших марксизм на высшую ступень.

Эти труды вооружают рабочий класс всех стран и его коммунистические партии научным пониманием современной эпохи и знанием конкретных путей борьбы за социализм в современную эпоху, когда в борьбе против преступного эксплуататорского строя и империалистического варварства участвуют сотни миллионов людей.

Труды Ленина и Сталина гигантски обогатили марксизм, который, по замечательной характеристике товарища Сталина, «есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества»¹.

* * *

В послесловии ко 2-му изданию первого тома «Капитала» Маркс писал, что после того как буржуазия во Франции и в Англии завоевала государственную власть и классовая борьба, практическая и теоретическая, стала принимать все более ярко выраженные и угрожающие формы, «пробил смертный час для научной буржуазной экономии. Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»².

После того как на сцену выступил марксизм, основной задачей буржуазной «науки» становится борьба против него. Ленин решительно подчеркивал, что «после Маркса говорить о какой-нибудь другой немарксовой политической экономии можно только для одурачения мешан...»³.

«Капитал» представляет собой неисчерпаемый арсенал идейного оружия для борьбы против буржуазной идеологии во всех ее формах и разновидностях. С момента своего появления и до наших дней это монументальное творение гениального вождя и учителя рабочего класса разоблачает полнейшее теоретическое ничтожество и практическую несостоятельность всевозможных «теорий», выдвигаемых буржуазными апологетами в защиту капиталистического рабства, никчем-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54—55. Госполитиздат. 1950.

² К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 13.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 372.

ность и жалкое банкротство всевозможных мелкобуржуазных попыток примирить непримиримое — интересы прогресса и реакции, пролетариата и буржуазии.

Буржуазия культивирует особое внимание ко всем идеологиям, которые боролись против Маркса и принимали на себя его сокрушительные удары. Свое бесплодие в борьбе против живого марксизма враги рабочего класса пытаются возместить гальванизацией трупов поверженных Марксом авторитетов, воскрешением опровергнутых им теорий. Духовная нищета современной буржуазной идеологии особенно наглядно выступает в ее полнейшем творческом бесплодии. Защитники нынешнего заживо гниющего капитализма не в состоянии выдвинуть решительно ничего принципиально нового по сравнению с буржуазными апологетами прошлого столетия, чьи измышления без конца перекраиваются и перелицовываются различными течениями буржуазной лженауки. Поэтому та убийственная критика, которой подвергнуты в «Капитале» ухищрения буржуазной апологетики, до сих пор служит действенным оружием против реакционной идеологии гниющего капиталистического строя, отравляющей своими миазмами сознание людей в буржуазном мире.

На протяжении ряда десятилетий после появления «Капитала» Маркса бесчисленные потуги буржуазных лжеученых сочинить в противовес марксистской экономической теории систему взглядов, которая, выполняя основное служебное назначение — служить оправданием эксплуататорского строя, — в то же время сохраняла бы некоторое подобие науки, кончались жалким провалом.

Полностью обанкротились возвещенные с большой помпой попытки так называемой «австрийской школы» конца прошлого столетия перенести законы хозяйственной жизни из сферы общественных отношений в субъективно-психологическую область и подменить анализ отношений капиталистического производства вульгарно-идеалистическими рассуждениями о «предельной полезности» хозяйственных благ. С полным правом Энгельс характеризовал эту школу еще в момент ее появления как школу «беспредельной бесполезности». Так называемая «социальная школа», выступившая с начала XX века в Германии, своей апологией буржуазного права и буржуазного государственного аппарата, своей ненавистью к экономической и политической свободе, своей реакционной проповедью сословного строя полностью разоблачила себя как прислужницу агрессивного германского империализма.

В период общего кризиса капитализма, когда страх империалистической буржуазии перед растущими силами револю-

ции породил фашизм, антинаучные измышления так называемой «социальной школы» вошли в ту мешанину реакционнейших людоедских взглядов, которая предназначалась для оправдания разбойничьих действий гитлеровской Германии и других фашистских государств. После разгрома гитлеровской Германии эти человеконенавистнические теории «высшей расы», «жизненного пространства», «геополитики», служащие проповеди насилия и захватов, были подхвачены идеологами агрессивного американского империализма.

Современная буржуазная экономическая лженаука, состоящая на службе американских монополий, представляет собой эклектическую стряпню из обрывков различных вульгарных апологетических теорий, имевших хождение в разное время в различных странах. Теория спроса и предложения, теория издержек производства, пресловутая «теория воздержания» Нассау В. Сениора, пошлейшие рассуждения ничтожеств типа Мак-Кэллока и Сэя, жестоко высмеянные Марксом в «Капитале», соединяются с пустопорожними формулами «предельной полезности». Сложные исчисления и математические формулы, в обилии применяемые «патриархом» современных вульгарных экономистов США и Англии Альфредом Маршаллом и многими его последователями, призваны лишь придать наукообразный вид антинаучным хитросплетениям, прикрыть служение интересам денежного мешка.

Поскольку даже самым беззастенчивым апологетам буржуазии становится все труднее замолчать и замазать кричащие противоречия современного заживо гниющего капитализма, им приходится выступать с шарлатанскими проектами его «улучшения». К разряду такого архиреакционного и вместе с тем абсолютно утопического прожектерства относится пресловутая теория «полной занятости» английского экономиста Кейнса, особенно рекламируемая правыми социалистами, и другие аналогичные построения реакционных экономистов в Англии и Соединенных Штатах. Свои лживые посулы обеспечения «полной занятости» экономисты — приказчики монополистического капитала подкрепляют человеконенавистническими рассуждениями в духе попа Мальтуса об избыточности населения в современном мире и людоедскими выводами о якобы благотворном влиянии эпидемий, голода и в особенности империалистических войн. Тем самым современная буржуазная апологетика предстает во всей своей отвратительной наготе.

Говоря о нападках буржуазной лженауки на Маркса, Ленин писал: «Рост марксизма, распространение и укрепление его идей в рабочем классе, неизбежно вызывает учащение

и обострение этих буржуазных вылазок против марксизма, который после каждого «уничтожения» его официальной наукой становится все крепче, закаленное и жизненнее»¹.

Жалким провалом кончаются все попытки буржуазии «уничтожить марксизм». Против революционного учения пролетариата оказались бессильными все потуги буржуазной лженауки, все ухищрения обманщиков из лагеря правых социалистов, все зверские погромные методы фашистских и фашиствующих правительств. В 1934 году, когда буржуазия всего мира с упованием обращала свои взоры к гитлеровской Германии, где коричневая банда убийц хвастала тем, что ей, мол, удалось окончательно уничтожить марксизм, товарищ Сталин, разоблачая невежество и самонадеянность близоруких политиканов международной реакции, исчерпывающим образом объяснил, почему невозможно уничтожить марксизм:

«Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался»².

Товарищ Сталин в этой связи подчеркивал, что нельзя считать случайностью тот факт, что страна, где марксизм одержал полную победу, стала единственной страной в мире, которая не знает кризисов и безработицы, тогда как во всех остальных странах, в том числе и в странах фашизма, царят кризисы и безработица.

После разгрома разбойничьего гитлеровского государства Советским Союзом центр мировой реакции и центр борьбы против марксизма переместился в США, правящие круги которых в своей агрессивной империалистической политике стремятся перешеголять немецко-фашистских и японских империалистов, вместе взятых. Из правящего лагеря США непрерывно раздаются истошные вопли об искоренении марксизма и коммунизма. Президент США и государственный секретарь, сенаторы и конгрессмены, дельцы и желтые журналисты стремятся перешеголять друг друга в истерической кампании злобы и ненависти по отношению к прогрессивным силам современности, борющимся за мир, социализм и демократию. В этой кампании оруженосцы долларowego империализма как из чи-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 17.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 484.

сла заокеанских гангстеров, так и из лагеря правых социалистов, и в особенности английских лейбористов, ведут против марксистской теории непрерывные атаки, которые все вновь и вновь изобличают их крайнее невежество и злобное бессилие. Тупоголовое бахвальство англо-американских реакционеров столь же мало может остановить победный марш марксизма, как потуги их немецко-фашистских предшественников.

«...Мы обязаны своими успехами тому, что работали и боролись под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина»¹, — говорил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б).

В наше время под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина сплотился непобедимый лагерь демократии, мира и социализма, объединяющий в своих рядах 800 млн. человек, навсегда свергнувших иго империализма, и сотни миллионов трудящихся капиталистических стран.

Гибель капитализма происходит не сама собой, а лишь в результате ожесточенной борьбы пролетариата, олицетворяющего интересы общественного прогресса, против реакционных классовых сил, представляющих вчерашний день человечества. В этой борьбе, которую рабочий класс ведет под руководством своего авангарда — коммунистических партий, — бессмертные идеи «Капитала» являются оружием огромной силы. Они живут в творениях Ленина и Сталина, в которых с полной неопровержимостью на основе новых данных общественного развития доказана обреченность капиталистической системы и решающее превосходство социализма как высшего, передового общественного строя, как завтрашнего дня всего человечества, социализма, уже ставшего реальностью на шестой части земли и собирающего под свои знамена все новые и новые сотни миллионов людей во всем мире.

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 485.

II. ОБОСНОВАНИЕ НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА В «КАПИТАЛЕ»

В «Капитале» дано наиболее глубокое и всестороннее обоснование и разработка великих открытий Маркса, которые впервые поставили социализм на твердый научный фундамент, показав, что социализм является необходимым и закономерным результатом всего хода развития человеческого общества.

Социалистические идеи были известны задолго до того, как Маркс и Энгельс выступили на арену общественной борьбы. В домарксовский период существовало множество всевозможных социалистических «систем». Но этот социализм стоял далеко от реального хода истории, он оставался утопией.

Представители утопического социализма подвергали буржуазный строй резкой критике, возмущались язвами капитализма и его безнравственностью. Они мечтали о новом, лучшем строе и рисовали заманчивые картины этого строя, пытаясь убедить богатых и власть имущих в его преимуществах перед строем эксплуатации и гнета. Но между идеалом утопистов и реальной действительностью зияла пропасть. Утопический социализм был бессилён найти действительный выход из противоречий капитализма.

Ахиллесова пята утопического социализма состояла в том, что он «не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества»¹.

Утопический социализм был порождением того периода, когда капитализм уже успел обнаружить свои зияющие язвы и противоречия, но далеко не достиг своего полного развития. На рубеже XIX века крупная промышленность делала свои первые шаги в Англии и во Франции, а в остальных странах она была еще неизвестна. Пролетариат еще только стал выделяться из общей массы неимущих, и он не был еще способен

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 7.

к самостоятельному политическому действию. Представителям образованного общества он казался лишь угнетенным сословием, не способным помочь себе и потому нуждающимся в помощи извне. «Незрелому состоянию капиталистического производства, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории. Решение общественных задач, еще скрытое в неразвитых экономических отношениях, пришлось изобретать, создавать из головы. Общественный строй являл одни лишь недостатки; их устранение было задачей мыслящего разума. Требовалось изобрести новую, более совершенную систему общественного устройства и навязать ее существующему обществу извне, посредством пропаганды, а по возможности и примерами показательных опытов. Эти новые социальные системы заранее были обречены на то, чтобы оставаться утопиями, и чем старательнее разрабатывались они в подробностях, тем дальше они уносились в область чистой фантазии»¹. Социалисты-утописты строили всевозможные оторванные от жизни планы устранения пороков и несправедливостей капиталистического строя, но им было совершенно чуждо понимание действительных потребностей развития общества.

Совершенно иначе подошел к делу Маркс. «...Конечной целью моего сочинения, — писал он в предисловии к первому изданию «Капитала», — является открытие экономического закона движения современного общества...»². На основе огромной массы данных Маркс показал в «Капитале», что развитие капиталистического общества и классовая борьба в нем неизбежно должны привести к свержению власти буржуазии, к победе пролетариата, к диктатуре пролетариата, упраздняющей производственные отношения капитализма и создающей новое, социалистическое общество.

Классическая характеристика великих открытий Маркса и Энгельса, превративших социализм из утопии в науку, дана в сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)», в этой подлинной энциклопедии основных знаний в области марксизма-ленинизма:

«Маркс и Энгельс, великие учителя пролетариата, в противовес социалистам-утопистам, первые разъяснили, что социализм — не выдумка мечтателей (утопистов), а необходимый результат развития современного капиталистического общества. Они показали, что капиталистический строй падет так же, как пал крепостной строй, что капитализм сам создает

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 242.

² К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 8.

себе могильщика в лице пролетариата. Они показали, что только классовая борьба пролетариата, только победа пролетариата над буржуазией избавит человечество от капитализма, от эксплуатации.

Маркс и Энгельс учили пролетариат сознавать свои силы, сознавать свои классовые интересы и объединяться для решительной борьбы с буржуазией. Маркс и Энгельс открыли законы развития капиталистического общества и научно доказали, что развитие капиталистического общества и классовая борьба в нем должны неизбежно привести к падению капитализма, к победе пролетариата, к диктатуре пролетариата.

Маркс и Энгельс учили, что избавиться от власти капитала и превратить капиталистическую собственность в собственность общественную невозможно мирным путем, что добиться этого рабочий класс может только путем применения революционного насилия против буржуазии, путем пролетарской революции, путем установления своего политического господства — диктатуры пролетариата, которая должна подавить сопротивление эксплуататоров и создать новое, бесклассовое коммунистическое общество.

Маркс и Энгельс учили, что промышленный пролетариат является самым революционным и потому — самым передовым классом капиталистического общества, что только такой класс, как пролетариат, может собрать вокруг себя все недовольные капитализмом силы и повести их на штурм капитализма. Но чтобы победить старый мир и создать новое бесклассовое общество, пролетариат должен иметь свою собственную рабочую партию, которую Маркс и Энгельс называли коммунистической партией¹.

Марксизм впервые раскрыл закономерный характер развития человеческого общества. Противопоставив всевозможным идеалистическим взглядам и системам, всякого рода субъективистским представлениям материалистическое понимание истории, Маркс открыл законы развития общества. Это означало, что «социализм из мечты о лучшем будущем человечества превращается в науку»².

Таким образом, «социалистические мечтания превратились в социалистическую борьбу миллионов людей только тогда, когда научный социализм Маркса связал преобразовательные стремления с борьбой определенного класса»³.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 11.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 545.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 412.

В конце прошлого века Ленин, раскрывая великое историческое значение теории марксизма, писал в своей работе «Наша программа», что эта теория впервые превратила социализм из утопии в науку, установила твердые основания этой науки и наметила путь, по которому должно идти, развивая дальше эту науку и разрабатывая её во всех частностях. Суммируя в сжатой форме выводы из исследований Маркса, Ленин писал, что теория марксизма раскрыла сущность капиталистического хозяйства, объяснила, каким образом наем рабочего, купля рабочей силы, прикрывает порабощение миллионов неимущего народа кучкой капиталистов, показала, как все развитие капитализма, ведя к вытеснению мелкого производства крупным, создает условия, делающие возможным и необходимым социалистическое устройство общества. «Она научила видеть под покровом укorenившихся обычаев, политических интриг, мудреных законов, хитросплетенных учений — классовую борьбу, борьбу между всяческими видами имущих классов с массой неимущих, с пролетариатом, который стоит во главе всех неимущих. Она выяснила настоящую задачу революционной социалистической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров, а организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация «социалистического общества»¹.

Маркс и Энгельс выковали новое мировоззрение, являющееся знаменем и символом веры рабочего класса, теоретическим выражением коренных интересов рабочего класса и всех трудящихся.

«Марксизм, — писал товарищ Сталин, — это не только теория социализма, это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса»².

С возникновением марксизма как научного мировоззрения пролетариата кончился прежний период в истории общественных наук, когда эти науки оставались делом одиночек или школ, оторванных от жизни и от народных масс — подлинных творцов истории.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 190—191.

² И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 297.

«Маркс и Энгельс, — писал товарищ Сталин, — являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растет и крепнет с каждым днем»¹.

Марксизм знаменовал собой переворот в философии, истории и политической экономии, ставших могучим научным оружием пролетарских масс в их борьбе против буржуазии, за социализм. Как философия, так и вся совокупность наук о человеческом обществе до Маркса не были подлинными науками, хотя они накопили немалый запас знаний и немалый опыт мышления. Лишь основоположники марксизма произвели коренной революционный переворот в философии и во всей общественной науке, и этот переворот с наибольшей полнотой воплощен в «Капитале». По замечательной характеристике Ленина, учение Маркса дает людям «цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета»². Оно дает людям целостную картину мира и служит ключом к пониманию всей сложной совокупности явлений природы и общества в их развитии. Это — единственное, подлинно научное и в то же время глубоко революционное мировоззрение, которое составляет несокрушимую основу для сознательной практической деятельности, для революционной борьбы пролетариата, призванного перестроить мир. Ибо марксизм впервые в истории науки сумел познать закономерный характер развития человеческого общества и раскрыть те законы, которые лежат в основе человеческой истории.

В то время как прежние философские системы носили созерцательный характер, марксистское мировоззрение ставит своей целью познать мир, чтобы изменить его. Отсюда действительный, практический характер мировоззрения рабочего класса, призванного осуществить задачу революционного преобразования мира.

Если сердцем освобождения человечества, писал Маркс в своей ранней работе «Критика гегелевской философии права», является пролетариат, то мозгом этого освобождения является философия пролетариата, его мировоззрение. Когда пролетариат достаточно созрел для того, чтобы поставить задачу своего освобождения и, стало быть, освобождения всего человечества, Маркс и Энгельс выковали несокрушимое оружие пролетарской борьбы в виде научного коммунизма, в виде цельного мировоззрения, каким является диалектический материализм.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 350.

² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 3

Из великих открытий Маркса вытекает огромной важности вывод о том, что «в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов»¹.

Враги марксизма, пытаясь оклеветать и принизить революционное мировоззрение пролетариата, с одной стороны, лживо утверждают, будто бы Маркс и Энгельс попросту заимствовали все свои идеи у разного рода предшествующих философов, социологов, экономистов, историков. С другой стороны, они изображают Маркса и Энгельса одиночками, стоявшими в стороне от столбовой дороги развития всей науки, оторванными от всех достижений прошлого.

Давая отпор врагам марксизма, в том числе и тем из них, которые двурушнически прикидываются его друзьями, Ленин и Сталин до конца раскрыли всемирно-историческое значение возникновения марксизма как великого революционного переворота в развитии науки, в результате которого было создано пролетарское мировоззрение, и в то же время они неоднократно подчеркивают, что Маркс и Энгельс впитали в себя, творчески восприняли и переработали все ценное, что дало многовековое развитие человеческой культуры.

«...Маркс опирался, — говорил Ленин в речи на третьем съезде комсомола, — на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме... Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли»².

Труды Ленина и Сталина учат вести беспощадную борьбу как против тех, кто смазывает коренное качественное отличие марксизма от предшествовавших ему теорий, так и против вульгарных попыток изображать марксизм в виде сектантского вероучения, родившегося где-то в стороне от столбовой дороги мирового культурного развития. «Напротив, — указывал Ленин, — вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила»³. Маркс и Энгельс, как указывает товарищ Сталин, «считали, что их диалектический

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 544—545.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 261—262.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 3.

материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период»¹.

Основоположники научного коммунизма выступили законными наследниками всего лучшего, что завещало прошлое человечества. Вместе с тем они подвергли все предшествующее развитие в области философии, политической экономии и социализма беспощадной критике, произведя глубочайший переворот во всех областях философии и общественной науки. Они соединили философию, политическую экономию и социализм в рамки единого цельного мировоззрения. Тем самым они совершили поистине титанический труд, достойный величайших корифеев науки.

В письме к французскому издателю «Капитала» Маркс написал следующие проникновенные слова:

«В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам».

Благородный научный подвиг Маркса навсегда вошел в историю развития передовой науки как вдохновляющий пример бесстрашного служения делу рабочего класса, делу коммунизма.

Маркс и Энгельс заложили основы той науки, которая, гигантски обогащенная Лениным и Сталиным, является наукой «об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма»².

Марксистская теория не является одной из многочисленных теорий общественного развития. Она является единственной наукой об обществе и законах его развития. Революционный переворот, произведенный Марксом в области научного познания человеческого общества, с наибольшей полнотой и отчетливостью выступает в «Капитале».

Когда Маркс выступил на арену общественно-политической деятельности, капитализм еще развивался по восходящей линии. Он с неудержимой силой распространялся по лицу земли, взрывая отжившие формы общественных отношений, вызывая повсюду возникновение и рост новых классов — буржуазии и пролетариата. Ценой беспощадного уничтожения человеческих жизней осуществлялся бурный рост производительных сил. Буржуазия упивалась плодами своих побед. Разносчики идей буржуазии торжественно возвещали наступление тысячелетнего царства прирожденных прав человека.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 34.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 598.

Зияющие противоречия капиталистического строя, очевидные для всех язвы этого строя не могли поколебать уверенность господствующего класса в том, что «все к лучшему в этом лучшем из миров». «Ученые» и неученые лакеи буржуазии уверяли, что капитализм является вечным и неизменным строем общества. Язвы буржуазного строя они объявляли неизбежными «временными неудобствами», из-за которых нельзя, дескать, отказываться от решающих преимуществ и благ этого общественного строя. Одни буржуазные деятели цинично объявляли бедствия широких народных масс естественным следствием несовершенства человеческой природы, другие беспомощно зывали к идеям права и справедливости. Буржуазии не был страшен ни утопический социализм, обращавшийся к богатым, обращавшийся к их чувствам или строивший воздушные замки, ни бессильная и реакционная мелкобуржуазная критика, проповедовавшая возвращение вспять.

В то время нужна была великая сила ума и сердца, чтобы открыть в организме буржуазного общества силы, влекущие его к неизбежной гибели. Нужен был гениальный дар научного предвидения, чтобы сквозь пелену грядущих десятилетий разглядеть контуры неизбежного крушения капитализма и победы рабочего класса, чтобы создать учение, которое, по замечательной характеристике Ленина, «прямо служит просвещению и организации передового класса современного общества, указывает задачи этого класса и доказывает неизбежную — в силу экономического развития — замену современного строя новыми порядками...»¹.

Раскрыть действительные законы движения капитализма смогли только Маркс и Энгельс. В своей классической статье о Марксе Ленин подчеркивал, что «неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества»². В первую годовщину Советской власти Ленин, выступая на открытии памятника Марксу и Энгельсу, говорил:

«Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком»³.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 17.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 54.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 146.

Товарищ Сталин замечательно ярко и образно выразил мысль о неизбежном крушении капитализма и его революционной смене социализмом, когда он в своей работе «Анархизм или социализм?» писал, что «социалистический строй с такой же неизбежностью последует за капитализмом, как за ночью следует день».

Эта несокрушимая уверенность в победе социализма над капитализмом основана на точном знании законов развития общества, потребностей развития материальной жизни общества, определяющей все другие стороны его жизни. После появления марксизма прежние утопические взгляды и системы, то и дело всплывавшие на общественной арене, только тормозили революционную борьбу пролетариата, играя реакционную роль, служа злейшим врагам социализма под флагом идеалистических и субъективистских воззрений. В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин писал:

«Падение утопистов, в том числе народников, анархистов, эсеров объясняется, между прочим, тем, что они не признавали первенствующей роли условий материальной жизни общества в развитии общества и, впадая в идеализм, строили свою практическую деятельность не на основе потребностей развития материальной жизни общества, а независимо от них и вопреки им, — строили на основе «идеальных планов» и «всеобъемлющих проектов», оторванных от реальной жизни общества»¹.

Для революционного мировоззрения марксизма-ленинизма характерна органическая связь теории и практики, их органическое единство.

Связь теории с практикой вытекает из самого существа марксистского мировоззрения как самого передового и революционного мировоззрения, которое когда-либо существовало. В предисловии к третьему тому «Капитала», написанному в 1894 году, Энгельс делает очень глубокое замечание о том, что в современную эпоху, как и в эпоху Возрождения, «чистые теоретики в сфере общественных интересов» встречаются только в лагере реакции, «и именно потому эти господа в действительности вовсе не теоретики, а простые апологеты этой реакции»².

Ленин неоднократно подчеркивал, что роль передового борца может выполнить только партия, вооруженная передо-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 546.

² К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 2. Изд. 1949.

вой теорией, что без революционной теории не может быть и революционного движения. Ленин указывал, что теория должна отвечать на вопросы, выдвигаемые практикой, что она должна проверяться данными практики, что она «окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения»¹.

Товарищ Сталин, развивая дальше марксистскую науку, всесторонне обосновал тесную и неразрывную связь теории и практики на основе обобщения гигантского нового опыта борьбы рабочего класса за социализм. Товарищ Сталин подчеркивает, что если теория становится беспредметной, когда она не связывается с революционной практикой, то и практика становится слепой, когда она не освещает себе дорогу революционной теорией. «Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем»².

Марксизм-ленинизм учит, что «связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство должно стать путеводной звездой партии пролетариата»³.

Отсюда вытекает огромная мобилизующая, организующая и преобразующая роль передовых идей, передовой теории, какой является теория марксизма-ленинизма.

«Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, поднимает теорию на подобающую ей высоту и считает своей обязанностью использовать до дна ее мобилизующую, организующую и преобразующую силу»⁴.

Творцы научного коммунизма обнажили глубокую основу борьбы классов, объяснили законы возникновения, развития и гибели различных форм эксплуататорского общества, вскрыли действительное направление классовой борьбы в капиталистическом обществе, гениально преуказали, что ее целью

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 9.

² И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 89.

³ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 545.

⁴ Там же, стр. 548.

и увенчанием является диктатура рабочего класса, ведущая к построению социалистического общества.

Маркс положил начало научному подходу к явлениям капиталистического общества. Капитализм существовал и до Маркса. Однако научное познание капиталистического способа производства, его движущих противоречий, действующих в нем законов было впервые осуществлено Марксом. Только Маркс раскрыл закономерности капиталистического способа производства и показал, что они действуют повсюду, где возникает и развивается этот способ производства. Он писал, что его целью в «Капитале» является «представить внутреннюю организацию капиталистического способа производства лишь в его, так сказать, идеально-среднем типе»¹.

Капитализм един, хотя в различных странах он развивается в различной конкретной обстановке, в различных исторических условиях.

Указывая, что Маркс в «Капитале» дает научный анализ производственных отношений капиталистического общества, Ленин следующим образом обрисовал «скелет» «Капитала»:

«Этот анализ ограничен одними производственными отношениями между членами общества: не прибегая ни разу для объяснения дела к каким-нибудь моментам, стоящим вне этих производственных отношений, Маркс дает возможность видеть, как развивается товарная организация общественного хозяйства, как превращается она в капиталистическую, создавая антагонистические (в пределах уже производственных отношений) классы буржуазии и пролетариата, как развивает она производительность общественного труда, и тем самым вносит такой элемент, который становится в непримиримое противоречие с основами самой этой капиталистической организации»².

Ленин неоднократно подчеркивал, что основное содержание марксова «Капитала» заключается в научном анализе того, что капиталистическое общество базируется на противоположности между буржуазией и пролетариатом.

Отмечая, что Маркс всю жизнь больше всего боролся против иллюзий мелкобуржуазной демократии и буржуазного демократизма, Ленин говорил:

«Можно сказать, что весь «Капитал» Маркса посвящен выяснению той истины, что основными силами капиталистического общества являются и могут являться только буржуазия и пролетариат:—

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 844.

² В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 123—124.

буржуазия, как строитель этого капиталистического общества, как его руководитель, как его двигатель, — пролетариат, как его могильщик, как единственная сила, способная сменить его»¹.

Эта истина, разъяснению которой посвящен «Капитал» от первой до последней его страницы, приводит в ярость защитников капиталистического рабства. Они уже давно ведут упорную, но бесславную войну против данного Марксом классового анализа буржуазного общества.

Открытие Марксом капиталистического способа производства как единого способа производства с одними и теми же основными закономерностями, сохраняющими силу во всех странах, вступивших на путь капиталистического развития, имело и до сих пор имеет огромное научное и практически-революционное значение. Оно дало ключ к познанию основного направления всего мирового развития в эпоху капитализма. Оно создало несокрушимую основу для роста международной пролетарской солидарности и для объединения революционных сил рабочего класса в международном масштабе.

Марксово открытие капиталистического способа производства как закономерного этапа в поступательном развитии человеческого общества явилось той базой, на которой Ленин разгромил реакционно-утопические взгляды народников относительно «невозможности» развития капитализма в России. Без разгрома этих народнических представлений невысказанно было развитие революционного рабочего движения в России, невозможно было образование революционной пролетарской партии.

Марксово открытие капиталистического способа производства как единого способа производства, развивающегося во всех странах, доказывает несостоятельность всяких теорий «исключительности» той или иной отдельной страны в эпоху капитализма, ибо законы капиталистического способа производства действуют везде и повсюду, где существует буржуазный строй общественных отношений. Это значит, что во всех странах без исключения происходят такие процессы, как углубление пропасти между пролетариатом и буржуазией, вытеснение мелкого производства крупным, обнищание рабочего класса и рост богатства буржуазии, классовая дифференциация в деревне и т. д. Это значит, что на определенной ступени капиталистического развития во всех странах происходит переход от прежнего домонополистического капитализма

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 176.

к господству монополий, к империализму как капитализму монополистическому, загнивающему или паразитическому, умирающему. Этот переход был открыт и исследован Лениным, который при этом опирался на анализ основ капитализма, данный Марксом в «Капитале».

Марксов анализ основ капитализма и ленинско-сталинский анализ империализма и общего кризиса капитализма являются тем теоретическим оружием, которое позволяет до конца разоблачить антинаучный, апологетический характер всяких измышлений относительно «исключительности», например, американского капитализма. Подобные измышления, имеющие целью прикрашивание буржуазного строя, замазывание его гниющих язв, опровергаются действительностью, показывающей на каждом шагу полную применимость общих выводов марксистско-ленинской теории ко всем без исключения капиталистическим странам. Жизнь показывает, что именно Соединенные Штаты являются страной, в которой особенно остро проявляются все противоречия капиталистического строя. В этой стране глубже, чем где-либо, пропасть между ничтожной горсткой эксплуататоров и миллионными массами трудящихся, в этой стране с особой силой и наглядностью выражены все чудовищные черты отжившего капиталистического строя, его загнивание и паразитизм, его реакционная сущность. В современных условиях пресловутая теория американской «исключительности» используется реакцией не только для затемнения сознания рабочего класса Соединенных Штатов и отвлечения его от классовой борьбы за освобождение от гнета капитала, но и для оправдания самых зверских и каннибальских преступлений разбойничьего империализма доллара, несущего смертельную угрозу свободе, независимости и самой жизни народов.

Марксово открытие капитализма как единой общественно-экономической формации, обобщающей, по выражению Ленина, «порядки разных стран», имеет огромное значение для понимания пути революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое. Поскольку капитализм един, может существовать и действительно существует только один генеральный путь перехода от капитализма к социализму. Это путь, проверенный и подтвержденный победоносным опытом Советского Союза — первой в мировой истории страны, порвавшей с капитализмом и построившей социализм.

Ленин подчеркивал не раз, что главное в марксизме — учение о диктатуре пролетариата как единственном пути к социализму. Марксистом является лишь тот, кто доводит учение

о классовой борьбе до признания необходимости диктатуры пролетариата.

Ленин указывал: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата»¹.

«Большевизм, — писал Ленин, — популяризовал на весь мир идею «диктатуры пролетариата», перевел эти слова с латинского сначала на русский, а потом на все языки мира... Большевизм годится как образец тактики для всех»².

Разумеется, конкретные формы перехода к социализму, как неоднократно предсказывали Ленин и Сталин и как показывает в настоящее время практический опыт стран народной демократии, неизбежно имеют известные различия в зависимости от исторических условий той или иной страны, особенностей ее политического, экономического и культурного развития. Однако эти конкретные различия представляют собой разновидности одного общего пути, который в основном, главном и существенном остается неизменным для всех стран, переходящих от капитализма к социализму.

Анализ основ капитализма, данный Марксом в «Капитале», не оставляет камня на камне от предательских реформистских бредней насчет «мирного вращивания капитализма в социализм», являющихся одним из гнуснейших средств отравления сознания рабочих со стороны прислужников буржуазии, именующих себя социалистами. Нынешние правые социалисты, которые пали до последней грани низости в своем пресмыкательстве перед разбойничьим американским империализмом, дошли до логического конца по пути, проложенному их предшественниками — ревизионистами конца прошлого века, оппортунистами II Интернационала, ренегатом Каутским и его присными, социал-предателями, проложившими в Германии дорогу к власти Гитлеру.

Еще в 90-х годах XIX века ревизионисты во главе с Бернштейном выступили как ярые враги революционного марксизма, в то же время пытаясь прикрыть свою черную измену делу социализма двурушническими заявлениями, будто речь идет лишь об отдельных «поправках» и частичном «пересмотре» учения Маркса и Энгельса. Выполняя социальный заказ буржуазии, ревизионизм объявил «устаревшими» такие коренные положения экономической теории марксизма, как выводы о

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 385.

² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 270.

победе крупного производства над мелким, об абсолютном обнищании пролетариата в капиталистическом обществе, о непримиримости и обострении классовых противоречий между буржуазией и пролетариатом, о неизбежности экономических кризисов при капитализме, о необходимости социалистической революции. Революционный путь социалистической переделки общества путем свержения власти буржуазии и завоевания диктатуры пролетариата ревизионисты предлагали заменить политикой мирных реформ, оставляющих незывлемыми устои капиталистического рабства. Буржуазно-либеральную политику штопания наиболее зияющих дыр капитализма с целью продления господства буржуазии реформисты объявляли «реальным социализмом». Ренегат Каутский сразу после окончания первой мировой войны проповедовал коалиционное правительство буржуазии с ее социал-реформистскими лакеями как единственный «путь к социализму». С пеной у рта ополчаются реформисты всех мастей против главного в марксизме — против учения о диктатуре пролетариата.

Современные правые социалисты открыто выражают свою непримиримую враждебность к марксизму. На конференции так называемого КОМИСКО (Комитета международных социалистических конференций) — этого ублюдочного последыша предательского Второго Интернационала — в июне 1950 года Морган Филлипс, секретарь английской лейбористской партии, задающей в настоящее время тон в лагере правых социалистов, официально провозгласил отречение социалистических партий от марксизма. Другой лидер правых социалистов, Юлиус Браунталь, в статье, опубликованной в июле 1949 года во внешнеполитическом органе разоблачительного американского империализма «Форин Аффферс», писал, что «уроки событий после 1933 года сделали необходимым пересмотр марксизма и основных принципов социализма».

Так современные правые социалисты отрекаются от марксизма, от основных принципов социализма. Они предают анафеме бессмертные идеи «Капитала», заменяя гениальное учение Маркса эклектической окрошкой из всевозможных антинаучных лжеучений современной реакционной буржуазии. Они выступают в поход даже против азбучных истин научного социализма, объявляя, будто бы в современном капиталистическом мире не существует классов, нет эксплуатации, нет пролетариата, нет империализма и т. д.

Предательские «теории» правых социалистов пытаются отрицать тот очевидный факт, что капиталистический строй основан на существовании двух противоположных классов — буржуазии и пролетариата. Прислужники буржуазии из числа

правых социалистов прибегают к всевозможным трюкам и хитросплетениям с целью «доказать», будто такое деление общества является устарелым для современной эпохи, будто в современном капитализме понятие «рабочий класс» представляет собой безжизненную абстракцию, далекую от действительности. Чем ярче выступает контраст между двумя основными классами капиталистического общества, чем больше углубляется пропасть между ними, тем больше усилий прилагают лакеи буржуазии вроде Бевина, Реннера, Шумахера к затушевыванию великой истины, обоснованной Марксом в «Капитале».

Тон задают, естественно, прислужники монополий, действующие в качестве агентуры буржуазии в американском рабочем движении, а европейские правосоциалистические лидеры во всем копируют своих заокеанских боссов. Один из реакционных профсоюзных баронов Америки, председатель Конгресса производственных профсоюзов Филипп Мэррей, в июне 1949 года писал в журнале «Америкен мэгэзин»:

«Фактически в нашей стране нет классов. Вот почему марксистская теория классово́й борьбы получила у нас так мало сторонников. Здесь мы все рабочие, и, в конечном счете, интересы фермеров, фабричных рабочих, дельцов, представителей свободных профессий и мелких служащих совпадают».

Эта чудовищная пошлятина, которую во времена Маркса распространяли только открытые сикофанты буржуазии вроде Бастиа или Кэри, в настоящее время является символом веры предателей рабочего класса во всех капиталистических странах.

Великий социалистический идеал рабочего класса правосоциалистическая агентура буржуазии заменяет туманными и насквозь лживыми «теориями» так называемого «демократического социализма», «нового социализма», «смешанной экономики» и т. п., под которыми подразумевается современный гниющий капитализм.

Вся деятельность английских лейбористов, правых социалистов Франции, Италии, Бельгии, Западной Германии и других стран направлена к спасению господства буржуазии любой ценой. Они выступают главными пособниками поджигателей новой войны, прикрывая разбойничьи авантюры американско-английского империалистического блока, вплоть до преступной агрессии в Корею, вплоть до подготовки чудовищной атомной войны. Жизнь вновь и вновь подтверждает пророческие слова Ленина о том, что «реформистское отношение к капитализму породило вчера (и неизбежно породит завтра)

империалистскую бойню миллионов людей и всякие кризисы без конца»¹.

* * *

За столетний период своего существования теория марксизма прошла гигантский путь развития. Она оказалась не только самой передовой, но и самой жизнеспособной из всех когда-либо существовавших теорий общественного развития. Она оказалась единственной теорией, способной развиваться в связи с общим ходом исторического развития, ставящим все новые и новые задачи перед рабочим классом.

Величие Ленина и Сталина в том, что они всей своей теоретической и практической деятельностью показали, что марксизм — не догма, а руководство к действию. Всякое действие, естественно, предполагает прежде и раньше всего точный учет исторических условий, в которых оно должно быть осуществлено. Исторические условия в свою очередь меняются, и в нашу эпоху они изменяются быстрее, чем когда-либо раньше. Отсюда следует, что марксистская наука как наиболее жизнеспособное учение, когда-либо существовавшее в истории, должна развиваться в соответствии с изменением реальной исторической обстановки.

Ленин и Сталин высоко подняли знамя живого, творческого марксизма, способного к развитию и непрестанно развивающегося, обогащающегося, вбирающего в себя все новые и новые выводы, сделанные на основе опыта исторического развития. Они беспощадно разоблачают тех, кто пытался превратить живой организм марксистского учения в мумию, неспособную к развитию, и тем самым умертвить марксизм.

Товарищ Сталин учит: «Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется. В своем развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, — следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признает неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма»².

Марксизм мог бы захиреть, если бы он не оказался способным дать ответ на новые вопросы, поставленные новой исторической обстановкой. Монополистическая стадия капитализма поставила рабочий класс перед лицом новых проблем

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 317.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 55.

и новых задач. Величие Ленина и Сталина как гениальных продолжателей дела Маркса и Энгельса состоит в том, что они дали исчерпывающие ответы на вопросы, возникшие в условиях новой исторической эпохи, с революционным бесстрашием и гениальным предвидением разрешая новые проблемы борьбы пролетариата за социализм, отбрасывая отдельные положения, выдвинутые Марксом и Энгельсом в условиях другой исторической эпохи и заменяя эти положения новыми выводами и формулами, соответствующими новым историческим задачам.

В последней трети XIX века капитализм, пройдя свой зенит, повернул к упадку. Восходящая линия его развития сменялась линией нисходящей. На рубеже XIX и XX веков капитализм перерос в свою высшую и последнюю стадию — империализм, т. е. капитализм монополистический, загнивающий или паразитический, умирающий. К прежним порокам капиталистической системы прибавились новые смертельные недуги и язвы.

В прошлом веке, когда подвизались Маркс и Энгельс, социалистическая революция еще не стояла непосредственно в порядке дня. В нынешнем веке, в эпоху Ленина и Сталина, социалистическая революция пролетариата является жизненной необходимостью. Еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ленин пророчески указывал, что в наше время нельзя идти вперед, не идя к социализму.

В новую эпоху, эпоху империализма и пролетарских революций, богатейшее идейное содержание «Капитала» гигантски умножено в трудах Ленина—Сталина, поднявших марксизм на высшую ступень, вооруживших рабочий класс и его партию научным пониманием современной эпохи и знанием конкретных путей борьбы за социализм в обстановке величайших боев за свержение господства эксплуататоров, за победу нового, высшего общественного строя.

Почти четверть века назад товарищ Сталин говорил:

«Ленин был и остается самым верным и последовательным учеником Маркса и Энгельса, целиком и полностью опирающимся на принципы марксизма.

Но Ленин не был только лишь исполнителем учения Маркса—Энгельса. Он был вместе с тем продолжателем учения Маркса и Энгельса.

Что это значит?

Это значит, что он развил дальше учение Маркса—Энгельса применительно к новым условиям развития, применительно к новой фазе капитализма, применительно к империализму. Это значит, что, развивая дальше учение Маркса

в новых условиях классовой борьбы, Ленин внес в общую сокровищницу марксизма нечто новое в сравнении с тем, что дано Марксом и Энгельсом, в сравнении с тем, что могло быть дано в период доимпериалистического капитализма, причем это новое, внесенное Лениным в сокровищницу марксизма, базируется целиком и полностью на принципах, данных Марксом и Энгельсом.

В этом смысле и говорится у нас о ленинизме, как марксизме эпохи империализма и пролетарских революций»¹.

Маркс и Энгельс не дожили до монополистической стадии капитализма и поэтому не могли ее исследовать. Задача эта выполнена Лениным и Сталиным.

Ленин был первым из марксистов, кто, опираясь на открытые Марксом общие законы возникновения, развития и гибели капитализма вообще, дал обоснованный марксистский анализ империализма как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели. Ленин создал теорию империализма. Ленинская работа «Империализм, как высшая стадия капитализма» является прямым продолжением «Капитала» Маркса. В ней подытожен полувековой исторический опыт развития капитализма за время, прошедшее после появления «Капитала» Маркса.

Ленинская теория империализма получила свое дальнейшее развитие и разработку в произведениях товарища Сталина, в которых обобщен новый опыт исторического развития и дан марксистско-ленинский анализ общего кризиса капитализма — исторической эпохи его гибели.

В борьбе против прудетельского каутскианства и его разновидностей, представленных злейшими врагами рабочего класса Троцким и Бухариным, Ленин неопровержимо доказал, что империализм является особой стадией капитализма, при которой все противоречия буржуазного строя обостряются до крайнего предела. Империализм, как установил Ленин, вырастает как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще, подвергнутых Марксом анализу в «Капитале», и вместе с тем империализм представляет собой такую ступень в развитии капитализма, когда некоторые его основные свойства стали превращаться в свою противоположность. Ленин показал, что существеннейшей особенностью империализма являются не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами, что именно это соединение противоречащих друг другу «начал» — конкуренции и монополии — и подготавливает крах капитализма в ре-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 92—93.

зультате социалистической революции. Ленин писал: «Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, «спутывает» со свободой конкуренции монополии, но устранить обмена, рынка, конкуренций, кризисов и т. д. империализм не может»¹. Характеризуя империализм как умирающий капитализм, товарищ Сталин указывал, что «империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция»².

Весь полувековой опыт существования монополистического капитализма подтверждает правоту этих положений Ленина и Сталина. Прислужники буржуазии и в особенности ее право-социалистические лакеи в своих измышлениях пытаются «очистить» капитализм от присущих ему зияющих язв. Напрасный труд! Неумолимая действительность все вновь опровергает всяческие апологетические измышления об «организованном капитализме», об устранении кризисов монополиями, о смягчении классовых противоречий и т. д.

Язвы капитализма, обнаженные острым скальпелем Маркса, противоречия капиталистического способа производства, законы его развития и гибели, раскрытые в «Капитале», выступают с особенной остротой и яркостью в эпоху империализма, являющегося умирающим капитализмом. Вскрытые Марксом законы капиталистической эксплуатации, обнищания пролетариата и основных масс крестьянства действуют при господстве монополий в наиболее чудовищных формах. Пропасть между социальными полюсами капиталистического общества становится все глубже, ибо концентрация капитала в руках численно ничтожной паразитической верхушки буржуазии протекает параллельно с невиданным обнищанием трудящихся масс, с ростом необеспеченности существования, с обреченностью сотен миллионов людей на полуголодное существование. Анархия производства достигает поистине потрясающих масштабов. Кризисы перепроизводства приобретают ранее невиданную глубину, остроту и длительность, их разрушительное действие растет от одного цикла к другому.

Вместе с тем монополистическому капитализму свойственны новые противоречия, новые язвы, вскрытые Лениным и Сталиным в их гениальных трудах, дающих марксистский анализ империализма. Чудовищный гнет монополий и финансовой олигархии, невиданный рост паразитизма и загнивания капитализма, образование всемирной системы финансового порабощения и колониального угнетения горстью империалистических держав гигантского большинства населения земли,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 426.

² И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 72.

закон неравномерности развития капитализма, являющийся могучим фактором разложения всей империалистической системы — всех этих и многих других особенностей империализма еще не существовало в домонополистический период, когда Маркс создавал свой «Капитал». Научным знанием законов развития и гибели монополистического капитализма вооружили рабочий класс гениальные продолжатели дела Маркса и Энгельса—Ленин и Сталин.

Новая историческая эпоха, эпоха монополистического капитализма, существенно изменила условия борьбы рабочего класса за свержение власти буржуазии, за социализм. Она потребовала от марксистов новых выводов в отношении путей осуществления социализма. Марксизм как научный социализм уже не мог ограничиться теми положениями, которые были выдвинуты Марксом и Энгельсом в условиях прежней исторической эпохи, отошедшей в прошлое. Новые положения, соответствующие изменившейся обстановке, были даны Лениным и Сталиным, творчески развившими марксистскую теорию, обогатившими самый метод марксизма на основе научного обобщения гигантского исторического опыта классовой борьбы пролетариата. Особенное значение в этом смысле имели открытие В. И. Ленина о возможности победы социализма в одной стране и открытие И. В. Сталина о роли социалистического государства в стране, строящей социализм в условиях капиталистического окружения.

В середине прошлого века основоположники марксизма полагали, что социализм может победить лишь при одновременном ударе во всех или в большинстве цивилизованных стран, что он не может победить в одной, отдельно взятой стране. Этот вывод соответствовал условиям домонополистического капитализма, который развивался еще по восходящей линии. Но обстановка коренным образом изменилась в начале XX века, особенно в период первой мировой войны, «когда для всех стало ясно, что капитализм домонополистический явным образом перерос в капитализм монополистический, когда капитализм восходящий превратился в капитализм умирающий, когда война вскрыла неизлечимые слабости мирового империалистического фронта, а закон неравномерности развития predetermined различную созрелость пролетарской революции в разных странах...»¹. В этих изменившихся исторических условиях Ленин, подвергнув марксистскому исследованию монополистический капитализм, пришел к выводу, что старая марксистская формула об одновремен-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 49.

ной победе социализма во всех или в большинстве развитых стран уже не соответствует новой исторической обстановке. Он отбросил эту формулу и заменил ее новой установкой — о невозможности одновременной победы социализма во всех странах и о возможности ее победы в одной, отдельно взятой капиталистической стране.

Этот революционный вывод Ленина явился величайшей победой научного социализма — творческого марксизма, крупнейшим всемирно-историческим открытием общественной науки XX века. Это была новая, законченная теория социалистической революции, которая дала пролетариату отдельных стран ясную революционную перспективу, развязала их инициативу в борьбе против буржуазии своих стран, укрепила их веру в победу пролетарской революции.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и успешное строительство социализма в одной стране, в условиях капиталистического окружения, потребовали новой постановки вопроса о государстве при социализме. В свое время Энгельс в «Анти-Дюринге» писал, что после победы социалистической революции государство должно отмереть.

«Однако советские марксисты, на основании изучения мировой обстановки в наше время, пришли к выводу, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать свое государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением. Русские марксисты пришли к выводу, что формула Энгельса имеет в виду победу социализма во всех странах или в большинстве стран, что она неприменима к тому случаю, когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой стране, а во всех других странах господствует капитализм»¹.

Показав недопустимость распространения общей формулы относительно отмирания государства при коммунизме на конкретный случай строительства коммунизма в условиях капиталистического окружения, товарищ Сталин вписал одну из самых ярких страниц в историю развития марксизма как науки. Это открытие товарища Сталина вооружает советский народ несокрушимым теоретическим оружием в современный период строительства коммунизма в нашей стране.

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 50.

III. ПОСТРОЕНИЕ «КАПИТАЛА»

Маркс разделил «Капитал» на три тома. Это деление материала не является случайным или внешним. Наоборот, оно необходимым образом вытекает из самого содержания гениального труда Маркса.

Первый том «Капитала» посвящен процессу производства капитала. Маркс исходил из примата производства, т. е. из положения о том, что производство является сферой, которая определяет собой все остальные стороны экономической жизни: распределение, обмен, потребление. Отсюда, естественно, вытекала необходимость начать исследование с процесса капиталистического производства. В первом томе, где анализируется процесс капиталистического производства, центральное место занимает анализ производства прибавочной стоимости.

Второй том «Капитала» посвящен процессу обращения. Произведенные на капиталистическом предприятии товары должны быть проданы. Лишь тогда капиталист реализует стоимость произведенных товаров, в которой заключена и прибавочная стоимость. В области обращения происходит и другой процесс — процесс превращения капитала из денежной формы в товарную: капиталист на свои деньги закупает новые товары и притом такие, которые необходимы для того, чтобы процесс капиталистического производства мог продолжаться и непрерывно возобновляться. Стало быть, употребляя выражение Маркса, процесс капиталистического воспроизводства должен быть опосредствован процессом обращения. Это опосредствование процесса капиталистического воспроизводства процессом обращения и вытекающие отсюда проблемы составляют предмет второго тома «Капитала».

Наконец, после того как в первом томе «Капитала» был проанализирован процесс капиталистического производства, а во втором томе — процесс капиталистического обращения, в третьем томе дается анализ капиталистического производства, взятого в целом. Здесь рассматриваются те явления и отношения, которые возникают при анализе процесса капи-

талистического производства, взятого в совокупности, вместе с обращением.

Строение первого тома «Капитала» таково.

Первый отдел первого тома «Капитала» посвящен исследованию товара и денег.

Товарное производство предшествует возникновению капиталистического производства. Зачатки товарного производства возникают за много тысячелетий до начала капиталистической эры. В конце средних веков производство товаров достигает уже сравнительно высокого развития. Но только при капитализме товарное производство принимает всеобщий характер, становится господствующей формой производства. Анализ товара, с которого Маркс начинает свое изложение, и служит необходимой подготавливающей ступенью для раскрытия тайны прибавочной стоимости. Тайна прибавочной стоимости связана с превращением рабочей силы в товар, а для того, чтобы проанализировать особенности этого своеобразного товара — рабочей силы, — необходимо прежде всего разобрать основы товарного производства вообще.

К исследованию основ капиталистического производства Маркс подошел как материалист-диалектик, который раскрывает сущность производственных отношений между людьми. Там, где буржуазные экономисты видели отношения между вещами, обмен одного товара на другой, Маркс вскрыл отношения между людьми. Рассматривая товар как элементарную форму богатства в буржуазном обществе, Маркс, по образному выражению Лафарга, перевертывает товар на все стороны, выворачивает наизнанку и раскрывает самые сокровенные его тайны, оставшиеся книгой за семью печатями для буржуазных экономистов. Маркс показал, что товар, его стоимость, обмен товаров — все это не свойства и не движение вещей самих по себе, а объективно необходимая форма выражения исторически определенных общественно производственных отношений между людьми.

Маркс рассматривает два фактора товара: его потребительную стоимость и стоимость; он раскрывает противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью, между трудом конкретным и трудом абстрактным, между субстанцией стоимости и ее формой.

Уже в элементарной клеточке капиталистической экономики — в товаре — Маркс вскрывает зародыши всех противоречий капитализма. Дальнейшее исследование показывает, как эти зародыши развиваются, как растут и ширятся противоречия капиталистического строя, которые в насильственной, ка-

гастрофической форме проявляются в кризисах и которые обуславливают неизбежную гибель капитализма.

При анализе товара Маркс противопоставляет частный характер общественного труда при товарном производстве непосредственно-общественному характеру труда при коллективном владении средствами производства и при этом вскрывает глубокие основы товарного фетишизма. Власть стихийно складывающихся общественных отношений над людьми, вещная оболочка, прикрывающая производственные отношения между людьми, всеисилие и власть денег — таковы неотъемлемые свойства общественного строя, где продукт труда господствует над производителями.

Анализ форм стоимости воспроизводит гигантский исторический материал, характеризующий основные ступени развития обмена и товарного производства. Маркс как бы резюмирует ход истории человеческого общества на протяжении длительной эпохи, прошедшей от возникновения простой, или случайной, формы обмена до выделения из мира товаров того особого товара, который становится всеобщим эквивалентом, деньгами.

В главе о деньгах рассматривается сущность денег, разбираются одна за другой их функции в капиталистическом обществе, причем и здесь теоретический переход от одной функции денег к другой отображает исторический процесс развития товарного производства и денежного обращения.

С возникновением и развитием денег связь между людьми как товаропроизводителями становится теснее, всестороннее. Вместе с тем растут противоречия товарного производства. Уже из функции денег как средства обращения возникает, как показал Маркс, возможность кризисов. Эта возможность становится еще более развитой, когда деньги начинают выполнять функцию средства платежа.

При господстве денежных отношений все отношения между людьми оказываются позолоченными или посеребренными. Но Маркс указывает, что золото и серебро не являются по своей природе деньгами, деньги же являются по своей природе золотом и серебром. Иными словами, определенные производственные отношения между людьми могут выражаться только при помощи вещей, в данном случае — при помощи вещей, играющих роль денег.

После рассмотрения товара и денег Маркс переходит к анализу капитала.

Второй отдел первого тома «Капитала» посвящен превращению денег в капитал. Маркс подчеркивает, что превращение денег в капитал, переход от формулы простого товарного об-

ращения Т—Д—Т к другой формуле, характерной для капиталистического обращения, Д—Т—Д отнюдь не является каким-то произвольным измышлением или простой игрой ума, а раскрывает переход от одной исторической эпохи общественного развития к другой исторической эпохе общественного развития.

Маркс анализирует те условия, при которых деньги могут быть превращены в капитал. Он показывает, что основным условием этого превращения является наличие товара особого рода, наличие товара рабочая сила. Именно та ступень товарного производства, при которой товаром становится не только продукт труда, но и сама рабочая сила человека, и есть капиталистическое производство. Мир товаров на этой ступени исторического развития уже является продуктом труда наемных рабочих. Товары выступают как продукты капитала, как результат процесса производства, основанного на отделении производителей от средств производства, основанного на антагонизме между пролетариатом и буржуазией. Как товар рабочая сила имеет стоимость и потребительную стоимость. Маркс показывает, чем определяется эта стоимость, и вместе с тем вскрывает коренное отличие этого своеобразного товара: из всего товарного мира он выделяется тем, что его потребление — труд — является процессом, создающим стоимость.

При купле и продаже рабочей силы рабочий и капиталист выступают в качестве формально равноправных товарладельцев, но это формальное равенство служит лишь прикрытием для принудительного рабства наемного труда. Маркс показывает, что сделка обмена — только вводный акт к процессу капиталистического производства. Действительный характер отношений между капиталистом и рабочим раскрывается лишь при переходе от этого вводного акта к самому производственному процессу.

В дальнейшем исследовании Маркс вскрывает все тайники капиталистической эксплуатации, разбирая во всех подробностях особенности наемного рабства.

Марксу принадлежит великая историческая заслуга раскрытия тайны прибавочной стоимости. Учение о прибавочной стоимости Ленин называл краеугольным камнем экономического учения Маркса. Маркс впервые показал, что капитал представляет собой не вещь, а особое, исторически определенное, общественное отношение производства. В «Капитале» показано, что буржуазное общество отличается от предыдущих типов эксплуататорского строя лишь той формой, в которой прибавочный труд высасывается из массы непосредственных производителей. Благодаря этому, по словам Энгельса, «буржуазное общество не в меньшей степени, чем предше-

ствующее, было разоблачено как грандиозное учреждение для эксплуатации громадного большинства народа незначительным, постоянно сокращающимся меньшинством»¹. Иллюзиям и лицемерным фразам насчет гармонии интересов при капиталистическом строе был нанесен смертельный удар. Капитализм предстал как строй наемного рабства, заменяющий средствами экономической неволи прежние формы господства и подчинения, основанные на открытой личной зависимости производителя.

В третьем отделе первого тома «Капитала» Маркс рассматривает производство абсолютной прибавочной стоимости. В 5-й главе дан чрезвычайно важный анализ процесса труда в условиях капитализма, когда процесс труда является единством процесса труда и процесса увеличения стоимости, или производства прибавочной стоимости. Здесь подробно показано, что стоимость товара рабочая сила и стоимость, которую создает своим трудом наемный рабочий, — две разные величины. 6-я глава посвящена рассмотрению различия между постоянным и переменным капиталом: мертвый труд, овеществленный в постоянном капитале, противопоставляется живому труду, способному не только сохранять и переносить старую стоимость на продукт, но и создавать новую стоимость. В 7-й главе дается определение нормы прибавочной стоимости, которая служит показателем степени капиталистической эксплуатации.

8-я глава, весьма обширная и богатая конкретным материалом, посвящена борьбе за рабочий день. Здесь дана яркая характеристика отличия капиталистической формы эксплуатации от других, предшествующих ей форм эксплуатации. Далее анализируются две основные ступени борьбы за продолжительность рабочего дня. В течение первого периода, с середины XIV века до конца XVIII века, в условиях еще не развитого капитализма, когда лишь складывались предпосылки капиталистического производства, господствующие классы вынуждены были прибегать к содействию правительств для того, чтобы удлинить рабочий день законодательным путем. Тогда они еще не могли путем действия одних только экономических законов добиться соответствующего их аппетитам удлинения рабочего дня. Второй период представляет собой полную противоположность первому. Капитал получил в свое распоряжение уже достаточное количество свободных наемных рабочих, своим экономическим давлением он мог заставить неимущих пролетариев согласиться на любые, самые тя-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 422—423.

желые условия труда под угрозой голодной смерти. Тогда рабочий класс вынужден был вступить в борьбу за сокращение рабочего дня, выдвигая требование законодательного регулирования рабочего времени.

В четвертом отделе первого тома «Капитала» Маркс анализирует производство относительной прибавочной стоимости. Охарактеризовав в 10-й главе понятие относительной прибавочной стоимости, Маркс в следующих трех главах рассматривает три главные исторические ступени повышения производительности труда капитализмом: простую капиталистическую кооперацию, разделение труда и мануфактуру, машины и крупную промышленность.

Важнейшую часть этого раздела составляет обширная 13-я глава, посвященная машинам и крупной промышленности. В начале своего существования, при своем возникновении, капитал не производит коренного переворота в способе производства. Первоначально он пользуется той же техникой производства, какой обладает предшествующее ему мелкое производство. Впоследствии же он производит коренной переворот в самом характере производства. Он вызывает к жизни машины, создает крупные предприятия, порождает крупную механизированную промышленность. Лишь таким путем, как указывает Маркс, капитал создает себе адекватную техническую базу, т. е. базу, соответствующую его ненасытной натуре, его безграничной жажде прибавочного труда. Лишь на основе машинного производства происходит реальное подчинение труда капиталу; развитие машинного производства неизмеримо расширяет власть капитала над рабочим.

Впервые в истории экономической мысли Маркс вскрыл подлинную историческую роль машины, которая революционизирует весь традиционный строй общественно-экономических отношений и порождает крупную капиталистическую индустрию. Маркс показал, что переход от прежних методов производства, основанных на ручном труде, к фабрике, основанной на применении машин, представлял собой коренной переворот, промышленную революцию, ознаменовавшуюся беспощадной ломкой традиционных отношений и бурным ростом противоречий, свойственных капиталистическому способу производства. Лишь на основе машинной техники этот способ производства достигает господства, ломая прежние патриархальные формы хозяйства. Но вместе с установлением господства капиталистического способа производства достигают полного развития неотделимые от него антагонизмы и противоречия, которые находят свое выражение в нищете масс трудящихся при одновременном росте богатства небольшой кучки эксплуа-

таторов, в опустошительных кризисах, являющихся подлинными «эпидемиями перепроизводства», в безработице и необеспеченности существования пролетарских масс.

В главе о машинах богатый исторический материал дан наряду с подробным теоретическим анализом противоречий и антагонизмов капиталистического применения машин, оставшихся книгой за семью печатями как для буржуазных экономистов, так и для мелкобуржуазных критиков капитализма. Машина, которая при капитализме служит средством производства прибавочной стоимости, выступает конкурентом рабочего, она обрекает на рабство наемного труда его семью; рабочий становится придатком машины, принадлежащей капиталисту.

Маркс показал, что антагонизмы и противоречия, порождаемые капиталистической машинной индустрией, проистекают не от машин самих по себе, а от их капиталистического применения. Этот теоретический вывод Маркса блестяще подтвержден на практике великим всемирно-историческим опытом социалистического строительства в СССР, где машинная техника, в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства и утверждения общественной собственности на средства производства, поставлена на службу свободным от эксплуатации работникам города и деревни. В социалистической системе народного хозяйства машинная техника является могучим фактором роста общественного богатства, роста производительности свободного социалистического труда, облегчения труда и повышения его привлекательности для людей.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве, как и в промышленности, является, по выражению Маркса, мартирологом производителей; оно неизбежно сопровождается подрывом источников всякого богатства — земли и рабочего. Эксплуатация крестьян в буржуазном обществе отличается от эксплуатации пролетариата только своей формой.

В относительно кратком пятом отделе первого тома «Капитала» Маркс анализирует взаимоотношения и связь между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью. Здесь показывается историческая обусловленность обеих форм прибавочной стоимости, их непосредственная связь с переходом от формального к реальному подчинению труда капиталу. Рассмотренное в 15-й главе соотношение между ценой рабочей силы и величиной прибавочной стоимости наглядно показывает, как капитал подчиняет себе растущую производительную силу труда.

В шестом отделе первого тома «Капитала» Маркс показывает, как при капиталистическом строе заработная плата

маскирует отношение классовой эксплуатации пролетария капиталистом. Форма заработной платы при капитализме создает обманчивую видимость, будто оплачивается не рабочая сила, а сам труд. После анализа двух основных форм заработной платы — повременной и поштучной — Маркс в 20-й главе разбирает национальные различия в заработной плате, показывая их обусловленность историческими особенностями развития капитализма в отдельных странах.

В седьмом отделе — последнем отделе первого тома «Капитала» — Маркс дает анализ процесса накопления капитала.

В первом томе «Капитала», в отличие от второго и третьего, Маркс анализирует процесс накопления капитала, еще не охватывая процесса обращения, который в реальном ходе капиталистического накопления играет весьма существенную роль. Маркс рассматривает здесь процесс накопления в его чистом виде, абстрактно, как момент в непосредственном процессе производства.

В 21-й главе исследуется простое воспроизводство; этот анализ показывает, что капиталистическое производство в своём непрерывном движении постоянно воспроизводит капиталистические отношения, увековечивая условия эксплуатации рабочего. С другой стороны, капитал в ходе воспроизводства выступает как накопленная прибавочная стоимость.

Рассмотрев общие законы воспроизводства капиталистических отношений, Маркс переходит в 22-й главе к анализу капиталистического расширенного воспроизводства. Здесь раскрывается содержание закона капиталистического присвоения, показывается, как частная собственность, которая в простом товарном хозяйстве представляла продукт труда самих работников, при капитализме превращается в неоплаченный продукт чужого труда. В этой связи Маркс подвергает уничтожающей критике ухищрения «ученых» лакеев капитала, изобретающих капиталиста в виде «рыцаря печального образа», обреченного на постоянное «воздержание и самоограничение».

23-я глава посвящена раскрытию и обоснованию всеобщего закона капиталистического накопления, обуславливающего рост нищеты на одном полюсе буржуазного общества параллельно с накоплением богатства на другом его полюсе. Предшественники Маркса, наблюдая современную им капиталистическую действительность, не раз отмечали обнищание трудящихся масс. Нищета трудящихся была таким явлением, которое резко бросалось в глаза каждому наблюдателю. Сикофанты буржуазии Мальтус и другие пытались свалить ответственность за все беды буржуазного строя на природу. Бесхребетные мелкобуржуазные экономисты в растерянности и

страхе останавливались перед растущей нищетой масс, не будучи в состоянии дать этому явлению сколько-нибудь удовлетворительное объяснение. Предшественники Маркса не видели, что обнищание рабочего класса является непреложным законом капитализма. Только Маркс смог раскрыть этот закон. Как показал Маркс, внутренний механизм капиталистического накопления таков, что с развитием капитализма растет необеспеченность существования рабочего, безработица, угроза голодной смерти. Резервная армия безработных является в руках капиталистов сильным оружием для снижения жизненного уровня пролетариата. Капитализм несет с собой неизбежность не только относительного, но и абсолютного обнищания пролетариата, неизбежность обострения классовых противоречий между буржуазией и пролетариатом. Эта глава, одна из наиболее обширных по объему, насыщена богатым фактическим материалом, иллюстрирующим действие всеобщего закона капиталистического накопления.

В 24-й главе Маркс рассматривает так называемое первоначальное накопление капитала, т. е. процесс создания исторических предпосылок капиталистического способа производства. Он показывает, что этот процесс в действительности не имел ничего общего с той идиллической картиной, которую рисуют буржуазные экономисты. На самом деле капитал рождается, источая грязь и кровь из всех своих пор. Условия капиталистического производства создаются путем грабежа и обмана, путем насильственной экспроприации земли у крестьянских масс, путем колониальных зверств и морского разбоя. В конце этой главы, в знаменитом седьмом параграфе «Историческая тенденция капиталистического накопления», Маркс с огромной силой и выразительностью формулирует историческую миссию капитализма, определяет его историческое место. Процесс накопления капитала ведет к тому, что все большее количество населения обращается в немощных пролетариев, все большее количество богатств сосредоточивается в руках немногочисленной паразитической кучки капиталистов. Таким образом, происходит экспроприация подавляющего большинства населения, и дальнейшее развитие неизбежно приводит к революционному крушению капиталистического способа производства. Маркс незабываемыми штрихами рисует неизбежность этого крушения.

«Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капитали-

стической частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют»¹.

Этот вывод о необходимости социалистической революции, экспроприрующей экспроприаторов, является естественным итогом всего научного исследования капитализма, развернутого Марксом в «Капитале». Всем ходом своего научного анализа Маркс обосновывает железную необходимость пролетарской революции, которая утверждает диктатуру пролетариата, уничтожает капиталистический строй и открывает собой процесс построения нового, социалистического общества.

В «Капитале» ярко и выпукло обрисована историческая миссия капитализма, «Капитализм прогрессивен, ибо уничтожает старые способы производства и развивает производительные силы, и в то же время, на известной ступени развития, он задерживает рост производительных сил»². Маркс показал, что противоречия буржуазного общества не означают «невозможности капитализма», но означают «необходимость превращения в высшую форму» — в социализм — путем победоносной пролетарской революции. Капитализм подготавливает материальные предпосылки для социалистической революции, развивая огромные производительные силы, обобществляя труд в крупном производстве, и в то же время в лице пролетариата он порождает своего собственного могильщика.

Последняя, 25-я глава первого тома «Капитала» представляет собой по сути дела экскурс, посвященный теории колонизации, распространенной в то время, — экскурс, в котором охарактеризованы условия внедрения капитализма и разложения докапиталистических отношений в колониях.

Второй том «Капитала» состоит из трех отделов.

Первый отдел второго тома «Капитала», озаглавленный «Метаморфозы капитала и их кругооборот», посвящен анализу особой формы движения, свойственной капиталу. Здесь Маркс показывает, как капитальная стоимость, авансированная капиталистом, последовательно сменяет формы денежно-производительного и товарного капитала.

Рассмотрев в 1-й главе три стадии кругооборота денежного капитала, Маркс в последующих главах детально исследует кругооборот производительного и товарного капитала и процесс кругооборота в целом. Характеризуя время обращения, Маркс показывает, как в сфере обращения движение капитала встречается с препятствиями, вызывающими задержки

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 766.

² В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 318.

в переходе капитала из одной формы в другую, вследствие чего обращение выступает как граница капиталистического производства.

Последняя, 6-я глава первого отдела посвящена издержкам обращения. В ней Маркс показывает, с какими огромными непроизводительными затратами труда связано обращение товаров в капиталистическом хозяйстве, неотъемлемыми свойствами которого являются конкуренция, спекуляция, погоня за барышом. Маркс рассматривает при этом также транспортные издержки, характеризуя транспорт как особую отрасль производства, как продолжение процесса производства в процессе обращения.

Во втором отделе второго тома «Капитала» рассматривается кругооборот капитала, взятый не как отдельный акт, а как непрерывно возобновляемый и повторяющийся процесс, как оборот капитала.

В 7-й главе дано определение оборота капитала, его времени и числа оборотов. В 8-й и 9-й главах рассматривается распадение капитальной стоимости на основной и оборотный капитал. Маркс подвергает критике свойственное буржуазной политической экономии грубое смешение форм движения капитала с их вещественным содержанием. Это смешение натуральной, вещной стороны различных частей капитала с их общественной сутью и ролью в процессе производства и обращения капитала, свойственное буржуазной экономической науке, Маркс детально разбирает в 10-й и 11-й главах, показывая грубый фетишизм, присущий буржуазной политической экономии даже в лице ее лучших представителей — Адама Смита и Рикардо.

В 12-й главе рассматривается рабочий период, в течение которого обрабатываемый предмет подвергается непосредственному воздействию труда. Главы 13-я и 14-я посвящены характеристике составных частей времени оборота капитала — времени производства и времени обращения. Маркс строго отделяет перерывы в обороте капитала, вызываемые условиями самого производства, от перерывов и задержек, порождаемых капиталистическими общественными отношениями.

В последних двух главах этого отдела Маркс анализирует влияние времени обращения на норму прибавочной стоимости. При этом в 17-й главе, посвященной обращению прибавочной стоимости, Маркс раскрывает источники капиталистического кредита.

В третьем отделе второго тома «Капитала» рассматривается воспроизводство и обращение всего общественного капитала. Здесь Маркс — впервые после весьма робких и ограничен-

ных попыток физиократической школы — исследовал обмен веществ в капиталистическом обществе в целом.

Определив предмет исследования и разобрав прежние представления о нем у экономистов буржуазной классической школы, Маркс раскрыл условия реализации для каждой части капиталистического продукта как по стоимости, так и по его материальной форме. Здесь показано, что развитие капитализма само создает и расширяет рынок для товаров, производимых капиталистическими предприятиями. В то же время выясняются глубокие корни неизбежных нарушений хода воспроизводства при капитализме, периодически прерываемого экономическими кризисами.

Важнейшее значение этого раздела «Капитала» неоднократно подчеркивалось Лениным и Сталиным. Развивая и обогащая марксову теорию реализации и рынков, Ленин проводил борьбу против реакционного утопизма народников, толковавших о «невозможности» капитализма в России, и против буржуазных апологетов, замазывавших действительные противоречия капиталистического производства. Опираясь на марксово учение о воспроизводстве, товарищ Сталин внес в сокровищницу марксизма учение о расширенном социалистическом воспроизводстве. В речи на конференции аграрников-марксистов в 1929 году товарищ Сталин специально указывал на необходимость широкой популяризации марксистской теории воспроизводства и подчеркнул ее важнейшее значение для разработки проблем социалистической экономики.

Третий том «Капитала» посвящен исследованию тех форм, в которых прибавочная стоимость выступает на поверхности экономических явлений, в повседневной жизни капиталистического общества. В семи отделах третьего тома рассмотрены прибыль, торговая прибыль, процент и предпринимательский доход, земельная рента — превращенные формы, которые принимает прибавочная стоимость в капиталистическом обществе.

В первом отделе третьего тома «Капитала» Маркс показывает, в силу чего прибавочная стоимость и норма прибавочной стоимости приобретают превращенные формы прибыли и нормы прибыли.

На поверхности буржуазного общества затраты труда выступают как затраты капитала, действительная стоимость товара маскируется издержками производства, причем прибыль выступает как порождение всего авансированного капитала. Выяснив действительное отношение нормы прибыли к норме прибавочной стоимости, Маркс переходит к рассмотрению факторов, оказывающих влияние на норму прибыли, — ускоре-

ния оборота капитала, экономии в применении постоянного капитала и изменения цен на сырье и на другие элементы постоянного капитала.

В 5-й главе раскрывается ряд преимуществ, которые предоставляет крупное машинное производство, и вместе с тем яркими красками обрисованы приемы хищнического расточения общественного богатства, применяемые капиталистами, которые добиваются экономии издержек производства за счет здоровья и жизни рабочего.

Во втором отделе третьего тома «Капитала» Маркс впервые в истории экономической науки разрешает противоречие, создаваемое стремлением капитала к равной прибыли на равновеликий капитал.

8-я глава рисует условия этого противоречия, показывая, что в различных отраслях производства, обладающих различным органическим строением капитала, производятся разные массы прибавочной стоимости. Далее Маркс раскрывает механизм образования средней нормы прибыли и превращения стоимостей товаров в их цены производства. Весь класс капиталистов при этом выступает наподобие товарищества, в котором каждый участник получает прибыль в соответствии с внесенным капиталом.

В 10-й главе рассматривается механизм конкуренции и миграции капиталов, в силу действия которого равновеликие капиталы получают равную прибыль; здесь развивается важное для понимания цены производства положение о рыночной стоимости как средней стоимости товаров, произведенных в данной отрасли.

Третий отдел третьего тома «Капитала» содержит анализ закона тенденции нормы прибыли к понижению.

Маркс сначала формулирует закон как таковой, заключающийся в том, что с ростом органического строения капитала норма прибыли падает, поскольку весь капитал растет быстрее, чем его переменная часть и создаваемая ею прибавочная стоимость. Далее показываются противодействующие причины, в силу которых этот закон выступает как тенденция: рост эксплуатации рабочего класса, удешевление элементов постоянного капитала, эксплуатация отсталых колониальных стран и так далее.

В главах этого отдела вскрыто специфическое, свойственное капитализму противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Здесь дано глубокое научное обоснование неизбежности кризисов перепроизводства, периодически потрясающих капиталистический мир.

В четвертом отделе третьего тома «Капитала» выяснено происхождение и сущность торговой прибыли как части прибавочной стоимости, которой промышленный капиталист делится с торговцем.

Здесь разъясняются причины обособления функции обращения и ее персонификации в особых разновидностях товарно-торгового и денежно-торгового капитала. В заключительной главе этого отдела (20-я глава — «Из истории купеческого капитала») широкими мазками обрисован тысячелетний процесс развития обмена. Обмен подтачивает основы натурального хозяйства античного мира, являясь одним из факторов его гибели. В эпоху разложения феодального строя торговый капитал ускоряет первоначальное накопление капитала, создавая предпосылки капиталистического способа производства.

Эта глава имеет исключительно важное значение для изучения экономических отношений докапиталистических формаций.

Отдел пятый — самый обширный отдел третьего тома «Капитала». В нем рассмотрен большой комплекс проблем, относящихся к происхождению и сущности ссудного капитала, к ссудному проценту, кредиту, кредитноденежному обращению и денежным расчетам на мировом рынке.

Здесь показано, как в процессе развития капитализма происходит отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству, Денежный капитал обособляется в виде ссудного капитала, приносящего процент. Маркс раскрывает ту крайнюю степень мистификации и затемнения сущности капиталистических отношений, которую представляет ссудный процент, выступающий как цена капитала. Маркс показывает истинную природу предпринимательского дохода, который агентами буржуазии лживо изображается в виде справедливой платы предпринимателю за его риск и заботы.

В 25-й, 26-й и 27-й главах всесторонне исследуется роль кредита при капитализме, вскрывается его значение в процессе накопления капитала, концентрации и централизации капитала, развязывании кризисов перепроизводства.

Ряд глав пятого отдела представляет собой фрагментарные наброски и записи, в которых Маркс затрагивает конкретные проблемы современной ему денежной и кредитной системы Англии. Эти наброски, несмотря на их незаконченность и отрывочность, Энгельс при подготовке рукописи третьего тома «Капитала» к печати счел необходимым включить в текст. Глава 36-я — «Докапиталистические отношения» — представляет собой исторический экскурс о роли кредита в средние века.

Шестой отдел третьего тома «Капитала» посвящен земельной ренте.

Здесь показано происхождение земельной ренты при капитализме как части прибавочной стоимости, присваиваемой землевладельцами. Последовательно применив теорию цен производства к сельскому хозяйству, Маркс выяснил источники дифференциальной ренты обоих видов. Маркс доказал, что более низкое органическое строение капитала в земледелии по сравнению с промышленностью, при условии частной собственности на землю, образует условие получения абсолютной ренты землевладельцами, собирающими дань с общества в целом. В своем исследовании ренты Маркс разрешил проблему цены земли.

В заключительной главе шестого отдела, озаглавленной «Генезис капиталистической земельной ренты», содержится широкая историческая картина развития форм эксплуатации крестьянства в докапиталистическом обществе. Как и главы из истории купеческого и ростовщического капитала, эта глава чрезвычайно важна для уяснения сущности производственных отношений рабовладельческого и феодального обществ.

В последнем, седьмом отделе третьего тома «Капитала» подводится известный итог исследованию всех трех томов. Здесь с исключительной силой и глубиной показано, что доходы эксплуататорских классов в капиталистическом обществе представляют собой замаскированные и превращенные формы прибавочной стоимости, создаваемой рабочим классом.

Весь «Капитал», от первой его страницы до последней, посвящен раскрытию противоречий капиталистического способа производства, который является лишь исторически-проходящим строем общественного производства. Фокусом, в котором все противоречия капитализма собраны воедино, являются кризисы, опустошительные бури мирового рынка, ярко свидетельствующие о том, что «весь механизм капиталистического производства надламывается под тяжестью им же созданных производительных сил». В «Манифесте Коммунистической партии» буржуазное общество сравнивается с волшебником, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями. В кризисах особенно ярко проявляется «возмущение» производительных сил капитализма против его производственных отношений, против узких рамок капиталистической частной собственности. Обнаруживается, что буржуазные отношения стали чересчур узки, чтобы вместить созданные ими богатства. В «Капитале» всесторонне обоснована железная неизбежность кри-

зисов при капитализме: чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм.

Такова в самых общих чертах структура трех томов «Капитала».

В ходе анализа основных противоречий буржуазного общества Маркс часто мысленно противопоставлял капитализму новый, социалистический строй, грядущий ему на смену.

Так, в первом томе «Капитала», раскрывая тайну товарного фетишизма, Маркс противопоставляет капиталистическому обществу, а также докапиталистическим отношениям «мрачного европейского средневековья» плановое хозяйство социалистического общества. Он характеризует это общество как «союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу»¹. Здесь же намечается впоследствии развитая Марксом в «Критике Готской программы» характеристика отношений распределения общественного продукта после уничтожения капитализма. В противоположность утопистам, сочинявшим надуманные схемы, Маркс подчеркивает: «Способ этого распределения будет изменяться соответственно характеру самого общественно-производительного организма и ступени исторического развития производителей»².

Из последующих замечаний Маркса ясно, что он имеет в виду первую фазу коммунистического общества — социалистический строй. Размеры индивидуального потребления отдельных членов общества непосредственно связаны здесь с их участием в общественном труде. Но уже на этой первой ступени развития нового общественного строя вместе с ликвидацией частной собственности на средства производства уничтожена объективная основа господства товаров над людьми — товарного фетишизма. «Общественные отношения людей к их работам и продуктам их труда остаются здесь прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении»³.

В 13-й главе первого тома «Капитала» Маркс, анализируя коренную ломку патриархальных отношений и застойной техники, вызываемую в земледелии развитием крупной промышленности, вскрывает условия, необходимые для того, чтобы земледелие и промышленность слились на новой, высшей основе. Он показывает, что развитие капитализма создает материальные предпосылки «нового, высшего синтеза — союза

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 84—85.

² Там же, стр. 85.

³ Там же.

земледелия и промышленности...»¹ в социалистическом обществе.

Во втором и третьем томах «Капитала» Маркс неоднократно обращается к завтрашнему дню человечества, к «обществу ассоциированных производителей», чтобы подчеркнуть величайшие преимущества социалистического общества перед обреченным на гибель капитализмом. Буржуазному строю по самой его природе свойственны не только огромные непроизводительные издержки, но и безрассудное расхищение общественного богатства. Всесторонне исследуя причины и формы проявления этого капиталистического хищничества, Маркс противопоставляет ему разумную экономию средств производства в социалистическом обществе. В этих замечаниях, сделанных попутно, в ходе исследования кругооборота производительного капитала (во втором томе), капиталистических издержек производства (в третьем томе), Маркс пророчески предвидел мощные источники экономии материальных ресурсов, раскрывающиеся при социалистическом строе. Маркс подчеркивал огромную роль общественного счетоводства в социалистическом хозяйстве, он предвидел рациональное использование сырья и отходов производства, бережное отношение к машинам и оборудованию, ускорение процесса производства и устранение перерывов в рабочем процессе и т. д.

Маркс неоднократно указывал, что при капитализме сила труда, комбинированного в общественном масштабе, противостоит рабочему как чужая ему сила. Все плоды прогресса техники и экономии материальных средств присваиваются капиталистом, они становятся дополнительным средством эксплуатации рабочих, прогрессирующего снижения их жизненного уровня. Лишь после революционного уничтожения капиталистического строя возможности экономии труда и материальных ресурсов общества, заключающиеся в крупном машинном производстве, могут быть превращены в действительность.

Разумеется, подобные замечания, содержащиеся во всех экономических работах Маркса и в особенности в «Капитале», отнюдь не преследовали цели нарисовать конкретную картину коммунистического общества. Маркс, как известно, решительно отвергал подобного рода домогательства, исходившие обычно от людей, не понявших самой сущности его научного метода. Говоря о социализме в то время, когда еще не имелось никакого практического опыта его осуществления, Маркс не мог предвидеть реальную картину социалистического общества и предвосхитить законы его развития. Политическую экономию социализма создали Ленин и Сталин, обогатившие марксист-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 509.

скую теорию научным анализом способа осуществления социализма и законов развития социалистической экономики. Товарищ Сталин развил ленинское учение о построении социализма и дал марксистский анализ социалистического способа производства. Товарищ Сталин дал научно обоснованную, всесторонне разработанную программу создания экономических и политических предпосылок построения высшей фазы коммунизма в нашей стране. Он определил пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. В трудах Ленина и Сталина разработана политическая экономия социализма, являющаяся высшим достижением экономической науки, освещающая пути социалистического преобразования общества всем народам, порывающим с системой капиталистического рабства и империалистического гнета.

Всесторонне разработав методы осуществления социализма и вскрыв анатомию социалистического способа производства, Ленин и Сталин подняли научный коммунизм на новую, высшую ступень.

IV. О ЛИТЕРАТУРНОЙ ФОРМЕ «КАПИТАЛА»

В одном письме к Энгельсу Маркс, правда, в полушутливой форме, называет «Капитал» «художественным целым». При сколько-нибудь основательном изучении «Капитала», при попытке проанализировать не только его содержание, но и форму, нельзя не прийти к выводу, что такая характеристика вполне заслуженна.

«Капитал» чарует читателя тем гармоническим единством, слитностью формы и содержания, которые столь характерны для подлинного художественного произведения. В этом огромном труде каждое слово, каждый образ, каждая цифра и каждый факт на месте. О нем можно с полным правом сказать: здесь словам тесно, а мыслям просторно.

Такой замечательный знаток художественной литературы, как Франц Меринг, писал:

«Как всякий великий писатель Карл Маркс обладал даром художественного творчества, блестящим образом проявляющимся в его зрелых произведениях; в этом отношении он занимает одно из первых мест среди классических прозаиков XIX столетия. По богатству образов и сравнений он приближается к Лессингу или даже к Гете, подобно которому он мог бы сказать: не возбраняйте мне употребление сравнений, без них я не был бы способен объясняться»¹.

Легенда о том, что основной труд Маркса написан тяжеловесным, непонятым и недоступным языком, принадлежит к числу выдумок, при помощи которых враги борются против марксизма. Конечно, «Капитал» не является книгой, написанной со специальной целью популяризации. В этом труде Маркс ставил перед собой другую задачу: дать основы выработанного им нового мировоззрения, заложить фундамент правильного понимания законов общественного развития с тем, чтобы на базе его открытий могли появиться необходимые популярные изложения, делающие его теорию достоянием широких слоев.

¹ Ф. М е р и н г. Юношеские годы Карла Маркса, стр. 28. Изд. 1906,

В послесловии ко 2-му изданию первого тома «Капитала» Маркс замечает: «Косноязычные болтуны германской вульгарной экономии бранят стиль и способ изложения «Капитала»¹. В этой связи Маркс «ради удовольствия и поучения этих господ и их лублики» цитирует два отзыва английской и русской прессы. В последнем указывается, что Маркс «совсем не похож на большинство немецких ученых... которые пишут свои книги таким темным и сухим языком, что у простого смертного голова трещит». К этому отзыву Маркс делает саркастическое замечание: «У читателей современной немецко-национально-либеральной профессорской литературы трещит не голова, а кое-что совершенно другое»².

Маркс в «Капитале» имеет дело с большим количеством фактов, дат, понятий, положений, которые он предполагает уже известными читателю. Отказаться от всего этого научного инструментария значило бы для него до крайности сузить и обеднить содержание своего труда; стать на путь популярного разъяснения каждого из употребляемых понятий, упоминаемых фактов и т. д. значило бы расширить объем труда до чрезвычайности, сделать его излишне громоздким для более подготовленного слоя читателей.

Маркс разрешает в «Капитале» самые трудные, самые запутанные проблемы политической экономии, перед которыми беспомощно останавливались крупнейшие из его предшественников; он вскрывает сущность явлений, замаскированную обманчивой формой проявления; он анализирует глубокие противоречия капиталистического способа производства.

Как указано в предисловии к «Капиталу», при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами — то и другое должна заменить сила абстракции. В совершенстве владея силой научной абстракции, Маркс раскрывает экономические законы капиталистического способа производства, действующие и осуществляющиеся с железной необходимостью. При анализе этих законов, по удачному выражению Меринга, «периоды его катятся вперед подобно потоку расплавленного золота». Напомним, например, формулировку всеобщего закона капиталистического накопления, или исторической тенденции капиталистического накопления. Несокрушимая, железная логика, огромная мощь мысли, чеканная форма изложения — все это придает неотразимую силу знаменитым марксовым периодам.

В «Капитале» анализируется товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, которая, по словам Мар-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 14.

² Там же.

кса, является формой экономической клеточки буржуазного общества. Анализ ее, пишет Маркс, может показаться непосвященному просто рядом хитросплетений и мелочей, но это мелочи такого же рода, какие встречаются, например, в микроскопической анатомии. Анализ товара, данный в 1-й главе, принадлежит бесспорно к числу наиболее трудных мест «Капитала». Эта глава имеет своеобразный, неповторимый колорит: наиболее отвлеченные положения то и дело оживляются ярким, запоминающимся образом, красочным сравнением, блестками юмора.

Приступая к анализу формы стоимости, Маркс пишет:

«Каждый знает — если он даже ничего более не знает, — что товары обладают общей им всем формой стоимости, резко контрастирующей с пестрыми натуральными формами их потребительных стоимостей, а именно: обладают денежной формой стоимости. Нам предстоит здесь совершить то, чего буржуазная политическая экономия даже и не пыталась сделать, — именно показать происхождение этой денежной формы, т. е. проследить развитие выражения стоимости, заключающегося в стоимостном отношении товаров, от простейшего, едва заметного образа и вплоть до ослепительной денежной формы. Вместе с тем исчезнет и загадочность денег»¹.

Объясняя специфическую роль сюртука как вещи, в которой проявляется стоимость, подчеркивая, что эта роль принадлежит сюртуку лишь в силу того, что он служит выражением стоимости холста, Маркс пишет: «Но это доказывает лишь, что в пределах своего стоимостного отношения к холсту сюртук значит больше, чем вне его, — подобно тому как немалое количество людей в сюртуке с золотым шитьем значит больше, чем без него»².

Затем Маркс продолжает:

«В производстве сюртука в форме портняжного труда действительно затрачена человеческая рабочая сила. Следовательно, в нем накоплен человеческий труд. С этой стороны сюртук является «носителем стоимости», хотя это его свойство и не просвечивает сквозь его ткань, как бы тонка она ни была. И в своем стоимостном отношении к холсту он выступает лишь этою своею стороной, т. е. как воплощенная стоимость, как плоть стоимости [Werthkörper]. Несмотря на то, что сюртук выступает застегнутым на все пуговицы, холст узнает в нем родственную себе прекрасную душу стоимости. Но сюртук не может представлять стоимости в глазах холста

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 54.

² Там же, стр. 58.

без того, чтобы для последнего стоимость не приняла формы сюртука. Так, индивидуум *A* не может относиться к индивидууму *B* как к его величеству без того, чтобы для *A* величество как таковое не приняло телесного вида *B*, — потому-то присущие величеству черты лица, волосы и многое другое меняется с каждой переменной властителя страны»¹.

Далее Маркс заставляет холст «рассказывать», «выражать свои мысли на единственно доступном ему языке, на товарном языке» и т. д. В художественном изложении Маркса товар как бы оживает, обретает волю и разум. Благодаря этому выпуклее, рельефнее выступают научный анализ и его результаты.

Во 2-й главе, рассматривая процесс обмена, Маркс переходит от товаров к их владельцам. Он пишет:

«Товары не могут сами отправляться на рынок и обмениваться. Следовательно, мы должны обратиться к их хранителям, к товаровладельцам. Товары суть вещи и потому беззащитны перед лицом человека. Если они не идут по своей схоте, он может употребить силу, т. е. взять их»².

Маркс исследует отношения, возникающие между людьми как товаропроизводителями, как владельцами товаров. Общность языка и здесь придает изложению огромную выразительность:

«Прирожденный левеллер [уравнитель] и циник, товар всегда готов обменять не только душу, но и тело со всяким другим товаром, хотя бы этот последний был наделен наружностью, еще менее привлекательной, чем Мариторна. Эту отсутствующую у товара способность воспринимать конкретные свойства других товарных тел товаровладелец пополняет своими собственными пятью и даже более чувствами»³.

Так сравнения, подчас неожиданные, но всегда удачные и меткие, насыщенность языка образами помогают ярче выразить самые отвлеченные понятия, самые сложные отношения.

Наибольшей художественной силы и выразительности изложения Маркс достигает, естественно, там, где он раскрывает сущность капиталистической эксплуатации. Кто хоть раз читал «Капитал», едва ли может забыть картину, которой иллюстрируется превращение денег в капитал. Маркс рассматривает «вводный акт» капиталистической эксплуатации — сделку покупки-продажи товара рабочая сила. Эта сделка совершается в сфере простого обращения, которую буржуазные экономисты превозносят как «истинный эдем природен-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 53.

² Там же, стр. 91.

³ Там же, стр. 92.

ных прав человека», где господствуют только «свобода, собственность и Бентам».

С уничтожающим сарказмом Маркс характеризует этот «истинный эдем», с убийственной иронией он разоблачает богинь буржуазной мифологии.

«Свобода! Ибо покупатель и продавец товара, напр. рабочей силы, подчиняются лишь велениям своей свободной воли. Они вступают в договор как свободные, юридически равноправные лица. Договор есть тот конечный результат, в котором их воли находят свое общее юридическое выражение. Равенство! Ибо они относятся друг к другу лишь как товаро-владелец и обменивают эквивалент на эквивалент. Собственность! Ибо каждый из них располагает лишь тем, что ему принадлежит. Бентам! Ибо каждый заботится лишь о себе самом. Единственная сила, связывающая их вместе, это — стремление каждого к своей собственной выгоде, своекорыстие, личный интерес. Но именно потому, что каждый заботится только о себе и никто не заботится о другом, все они в силу предустановленной гармонии вещей или под руководством всехитрейшего провидения осуществляют лишь свою взаимную выгоду, свою общую пользу, свой общий интерес»¹.

Прощаясь со сферой простого обращения, где рабочий продал свою рабочую силу капиталисту, мы замечаем, пишет Маркс, как начинают изменяться физиономии действующих лиц этой сделки.

«Бывший владелец денег шествует впереди как капиталист, владелец рабочей силы следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу; другой бредет понуро, упирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить»².

Этой картиной заканчивается 4-я глава первого тома. Далее следует анализ внутреннего механизма капиталистической эксплуатации — производства прибавочной стоимости.

Замечательные образцы блестящей художественной прозы читатель «Капитала» встречает в главах, посвященных раскрытию тайны капиталистической эксплуатации. Маркс подчеркивает ненасытную жажду прибавочной стоимости, свойственную капитализму. Он характеризует капитал как «мертвый труд, который, подобно вампиру, оживает лишь путем всасывания живого труда», который стремится утолить

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 182—183.

² Там же, стр. 183.

свою «вампирову жажду живой крови труда»¹. Маркс рассказывает, как «при своей волчьей жадности к прибавочному труду капитал опрокидывает не только моральные, но и чисто физические максимальные пределы рабочего дня. Он узурпирует время, необходимое для роста, развития и здорового сохранения тела. Он похищает время, которое необходимо рабочему для того, чтобы пользоваться свежим воздухом и солнечным светом. Он урезывает обеденное время и по возможности включает его в самый процесс производства, так что пища дается рабочему как простому средству производства, подобно тому как паровому котлу дается уголь и машине — сало или масло. Здоровый сон, необходимый для восстановления, обновления и освежения жизненной силы, капитал сводит к стольким часам оцепенения, сколько безусловно необходимо для того, чтобы оживить вконец истощенный организм. Таким образом, не нормальное сохранение рабочей силы определяет здесь границы рабочего дня, а, наоборот, возможно большая ежедневная затрата рабочей силы, как бы болезненно насильственна и мучительна она ни была, ставит границы для отдыха рабочего. Капитал не спрашивает о продолжительности жизни рабочей силы. Интересует его единственно тот максимум рабочей силы, который можно привести в движение в течение рабочего дня. Он достигает этой цели сокращением жизни рабочей силы, как жадный сельский хозяин достигает повышения доходности земли посредством расхищения плодородия почвы»².

В другом месте той же главы о рабочем дне Маркс в качестве примера опустошающего влияния чрезмерного труда на капиталистической каторге берет ремесло кузнеца.

«Да будет нам позволено, — пишет он, — привести в пример кузнеца. Если верить поэтам, то нет на свете более сильного, жизнерадостного, веселого человека, чем кузнец. Он встает на заре и еще до восхода солнца выбивает искры; нет другого человека, который так ел бы, пил и спал, как он»³.

И действительно, указывает Маркс, при условии умеренного труда ремесло кузнеца должно быть признано одним из наиболее благоприятных. Но что же сделал из этого ремесла, из этих веселых, жизнерадостных людей капиталистический способ производства с его неотъемлемым спутником — чрезмерным трудом? Оказывается, кузнецы занимают одно из первых мест в таблицах смертности в Англии. В одном из ин-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 262

² Там же, стр. 270—271.

³ Там же, стр. 261.

дустриальных кварталов Лондона смертность кузнецов составляет 31 на тысячу, что на 11 превышает среднюю цифру. Иными словами, чрезмерный труд сокращает жизнь представителей этой воспетой поэтами профессии на одну четверть — кузнец умирает в среднем в возрасте 37 лет вместо 50 лет.

Изучая «Капитал», нельзя ни на минуту забывать о той исторической обстановке, в которой это произведение было написано и появилось в свет. Сейчас мы живем в такое время, когда на одной шестой части земного шара построено социалистическое общество и более одной трети человечества освободилось от цепей империализма, когда неудовлетворенность масс населения капиталистических стран буржуазным строем настолько очевидна, что даже рьяные защитники этого строя пишут целые исследования о необходимости каких-то коренных перестроек, а некоторые из них пускаются в демагогические рассуждения о «конце капитализма». В настоящее время прислужники буржуазии вынуждены прикрываться маской антикапиталистической демагогии. Так поступают такие цепные псы капитализма, как фашисты, так поступают презренные лакеи буржуазии — правые социалисты.

В то время, когда появился «Капитал», положение было совершенно иное: капитализм еще переживал период своего развития по восходящей линии. Многие честные люди были убеждены в его прочности и незыблемости, а буржуазия и ее идеологи старались искусственно создать впечатление, что «все к лучшему в этом лучшем из миров», как гласит французская поговорка, приводимая Марксом в ироническом смысле.

Защитники денежного мешка цинично объявляли страдания и лишения народных масс чем-то таким, что связано с самими законами природы; бескорыстные наблюдатели беспомощно произносили сентиментальные фразы, взывая к идеям права и справедливости. Только Маркс смог выступить как критик капитализма, который своим теоретическим исследованием доказал исторически-преходящий характер этого строя еще за много десятков лет до того, как Великая Октябрьская социалистическая революция доказала эту истину практически.

Как отличается захватывающее изложение Маркса от различных писаний холодных, как рыба, реакционных доктринеров! Какой страстью дышат, например, страницы «Капитала», посвященные истории так называемого первоначального накопления, обезземеления крестьян, беспощадной расправы с обездоленными! Как волнуют страницы «Капитала», где разворачивается картина борьбы за рабочий день, картина пер-

вых попыток рабочего класса добиться малъ-мальски человеческих условий существования! Каким убийственным сарказмом разит Маркс апологетов капитализма, его наемных писак и адвокатов, зарабатывающих себе хлеб у своих хозяев ценой бессовестного прикрашивания мрачной действительности, ценой лжи и извращений!

Маркс с огромной силой разоблачает беспредельное ничтожество самодовольных, тупых и ограниченных собственников, которые считают себя солью земли. Он до конца обнажает своекорыстие и ханжество, лицемерие и тупость реакционеров, которые пытаются уверить человечество, будто капиталистический строй есть высшее достижение человечества. С какой художественной выразительностью он живописует капитал и его персонафикацию — капиталиста!

В 8-й главе первого тома «Капитала», рассказывая о том, как капиталисты-предприниматели в любом фабричном законе раньше всего и прежде всего отыскивали различные лазейки, позволявшие им этот закон обходить и фактически нарушать, Маркс использует известный шекспировский образ Шейлока. Когда капиталисты стали нарушать очередной закон, а инспекция запротестовала по гигиеническим соображениям, капитал отвечает:

«На голову мою мои поступки
Пусть падают. Я требую суда
Законного, — я требую уплаты
По векселю».

Как известно, договор, который заключил Шейлок, предусматривал, что у должника должен быть вырезан фунт мяса на груди. Не из какого-нибудь другого места, а именно из груди нужно было вырезать этот фунт мяса. Описывая конфликт, в котором рабочие требовали соблюдения фабричного закона, а капитал нарушал этот фабричный закон, Маркс использует этот образ Шекспира. Он пишет, что капитал «потребовал и добился счастья заставлять восьмилетних детей-рабочих не только надрываться над работой, но и голодать непрерывно от 2 часов пополудни до 8½ часов вечера!

«Да, грудь его; так сказано в расписке!»¹, — заканчивает Маркс цитатой из Шекспира.

Маркс рисует капиталиста как персонафикацию капитала, как одаренный волей и сознанием капитал. Он указывает при этом, что по сути дела и буржуазная классическая политическая экономия рассматривает капиталистов именно как персонафикацию капитала:

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 293.

«Если пролетарий в глазах классической политической экономии представляет собою лишь машину для производства прибавочной стоимости, то и капиталист в ее глазах есть лишь машина для превращения этой прибавочной стоимости в прибавочный капитал»¹.

Классическая буржуазная политическая экономия, подлинная выразительница интересов буржуазии, рассматривала капиталиста как машину для накопления.

Маркс показывает, как это требование капиталистического способа производства осуществлялось на деле. Он приводит красочные выдержки из сочинения некоего доктора Эйкина, который описывает развитие промышленности одного из крупнейших индустриальных центров Англии — Манчестера. Доктор Эйкин в своем сочинении, опубликованном в конце XVIII века, пишет, что промышленники вначале отличались большой скаредностью:

«...Еще в первые десятилетия XVIII века фабрикант, угостивший своих гостей кружкой иностранного вина, вызывал толки и пересуды среди всех соседей», ибо капиталист считался машиной для накопления капитала.

Дальше тот же доктор Эйкин свидетельствует: «До появления машинного производства фабриканты, сходясь по вечерам в трактирах, никогда не потребляли больше, чем стакан пунша за 6 п. и пачку табаку за 1 п. (за пятачок. — Л. Л.). Лишь в 1758 г. увидели в первый раз — и это составило эпоху — «лицо, занятое промышленностью, в собственном экипаже!»

Вслед за тем Маркс добавляет фразу: «Что сказал бы добрый доктор Эйкин, если бы он воскрес и взглянул на теперешний Манчестер!»².

Времена изменились. Если в условиях неразвитого капитализма скаредность составляла неотъемлемую черту буржуазного быта, то с развитием капитализма расточительство, широкое расходование нетрудового дохода становится столь же неотъемлемой чертой этого быта. Расточительство входит в издержки производства, каждый предприниматель старается казаться богаче, чем он на самом деле, — это облегчает ему ведение дел, расширяет возможности кредита и т. п. В этих условиях пресловутая «теория сбережения», которой вульгарная политическая экономия пыталась оправдать эксплуататорские доходы, выглядит смешной, жалкой, глупой. Маркс издевается над этими выдумками о «воздержании». Он подытоживает измышления Нассау Вильяма Сениора и других

¹ К. М а р к с. Капитал, т. I, стр. 600.

² Там же.

вульгарных экономистов, звучащие совершенно жалко, потому что они приписывают агентам капиталистического производства такие действия, которые им вовсе не свойственны:

«Все условия процесса труда превращаются отныне в ответственное количество актов воздержания капиталиста. Что хлеб не только едят, но и сеют, этим мы обязаны воздержанию капиталиста! Если вино выдерживают известное время, чтобы оно перебродило, то опять-таки лишь благодаря воздержанию капиталиста! Капиталист грабит свою собственную плоть, когда он «ссужает (!) рабочему орудия труда», — т. е., соединив их с рабочей силой, употребляет как капитал, — вместо того чтобы пожирать паровые машины, хлопок, железные дороги, удобрение, упряжных лошадей и т. д. или, как наивно изображает дело вульгарный экономист, прокутить «их стоимость», обратив ее в предметы роскоши и другие средства потребления»¹.

Маркс наголову разбивает реакционные выдумки защитников эксплуататорского строя, пытавшихся представить богатство капиталистов и нищету рабочих чем-то данным от бога. Он приводит из высказываний самих агентов капиталистического производства — капиталистов-практиков, политических деятелей, общественных деятелей буржуазного общества — ряд свидетельств того, что капитализм безжалостно грабит не только рабочее время, но и самую жизнь рабочего. Он в одном месте приводит свидетельство, что в текстильной промышленности в Англии за 90 лет, прошедших после промышленного переворота, сменилось всего три поколения среди имущих классов и целых девять поколений среди рабочего класса!

В 23-й главе Маркс цитирует интересное признание Джозефа Чемберлена, в то время мэра города Бирмингама:

«Д-р Ли, санитарный врач Манчестера, установил, что в этом городе средняя продолжительность жизни для состоятельного класса составляет 38 лет, для рабочего класса — всего 17 лет. В Ливерпуле она составляет 35 лет для первого, 15 лет для второго класса. Из этого следует, что привилегированный класс получил от жизни ассигновку... вдвое большую, чем класс их сограждан, находящихся в менее благоприятных условиях»².

В главе о всеобщем законе капиталистического накопления Маркс показывает, как эволюция капиталистических отношений отражается и преломляется в высказываниях экономистов. Он начинает свой перечень с высказываний экономи-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 602.

² См. К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 647.

ста XVIII века, венецианского монаха Ортеса, который «рассматривает антагонизм капиталистического производства, как всеобщий естественный закон общественного богатства». Ортес писал:

«Экономическое добро и экономическое зло во всякой нации постоянно взаимно уравниваются... изобилие благ у одних всегда равносильно недостатку благ у других»¹ и т. д.

Далее Маркс приводит высказывание «англиканско-протестантского попа» Таунсенда, который «с полной грубостью возвеличивал бедность, как необходимое условие богатства».

Маркс заключает рассмотрение этого вопроса следующим абзацем:

«Наконец, Дестют-де-Траси, холодный буржуазный доктринер, грубо заявляет: «Бедные нации суть те, где народу хорошо жидется, а богатые нации суть те, где народ обыкновенно беден»².

Маркс издевается над вульгарными экономистами, которые пытаются изобразить дело так, что если, дескать, машина и приносит с собой некоторые неудобства, то эти неудобства временные, и нельзя из-за них охаивать машины, так как это означало бы отказ от всякого общественного прогресса вообще. Маркс приводит тираду известного героя романа Диккенса «Оливер Твист» — головореза, разбойника Билли Сайкса:

«Господа присяжные (дело было на судебном процессе. — Л. Л.), конечно, этим коммивояжерам горло было перерезано. Но это — не моя вина, а вина ножа. Неужели из-за таких временных неприятностей мы отменим употребление ножа? Подумайте, однако! Что было бы с земледелием и ремеслами без ножа? Не приносит ли он спасение в хирургии, не служит ли орудием науки в руках анатома? А потом — не желанный ли это помощник в веселых пирах? Уничтожьте нож — и вы отбросите нас назад, к глубочайшему варварству»³.

Как разбойник, зарезав человека, пытается возложить вину на нож, точно так же и капиталист, эксплуатируя рабочих при помощи машин, уверяет, что нищета масс составляет лишь временное и неизбежное неудобство, а отказаться из-за этого от употребления машин значило бы отказаться от прогресса. Только Маркс сумел показать, что все беды рабочего класса происходят не от машин самих по себе — точно так же, как в романе Диккенса коммивояжеры не были зарезаны

¹ См. К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 652.

² Там же, стр. 653.

³ См. К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 447.

ножом самим по себе, — а они проистекают от капиталистического применения машин. После смены капитализма социализмом машины из средства эксплуатации рабочих становятся средством облегчения труда, становятся средством гигантского и быстрого общественного прогресса.

Характеристики буржуазных экономистов, которые даются в «Капитале», чрезвычайно ярки и выразительны. В одних случаях Маркс очень сдержан и скуп на слова, но эта сдержанность, иногда даже несколько преувеличенная вежливость, особенно подчеркивает бессмыслицу и несостоятельность утверждений вульгарных экономистов. В других случаях, где речь идет о подкупленных слугах реакции, Маркс дает полную волю своей страсти. Он дает такие выразительные литературные портреты, в которых человек выступает перед читателем, как живой.

13-я глава первого тома посвящена развитию машин и крупной промышленности. Маркс начинает ее цитатой из работы Джона Стюарта Милля. Этот экономист считался в то время законным наследником Адама Смита и Давида Рикардо. Цитата из его «Оснований политической экономии», приведенная Марксом, гласит:

«Сомнительно, чтобы все сделанные до сих пор механические изобретения облегчили труд хотя бы одного человеческого существа»¹.

Вслед за тем Маркс делает саркастическое замечание:

«Но перед капиталистически применяемыми машинами во все и не ставится такой цели»².

Дальше Маркс разъясняет, что капиталиста машина интересует не как средство облегчения человеческого труда, а как средство производства прибавочной стоимости. К цитате из Милля Маркс делает очень характерную сноску:

«Миллю следовало бы сказать: «хотя бы одного человеческого существа, не живущего «чужим трудом», потому что машины несомненно сильно увеличили число знатных бездельников».

Маркс разоблачает вульгарных экономистов, прославлявших рабство наемного труда. Чтобы ярче выразить свою мысль, он проводит интересную параллель между ними и писателями древности. Величайший мыслитель древности Аристотель, который оправдывал рабство, рассуждал таким образом: если бы орудия могли сами работать, если бы ткацкий станок мог двигаться без помощи другой силы, если бы лодка могла двигаться без помощи весла, то тогда не нужно было

¹ См. К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 377.

² К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 377.

бы иметь общественный институт рабства. Греческий поэт эпохи Цицерона Антипатр приветствовал появление водяной мельницы, выражая надежду, что она сама будет выполнять работу, на производство которой раньше употреблялся рабский труд. Антипатр писал, что водяная мельница является «освободительницей рабынь и восстановительницей золотого века». Приведя эту цитату, Маркс замечает:

«Язычники! О эти язычники!» Они, как открыл проницательный Бастиа, а до него еще более премудрый Мак Куллох (два наиболее ярких представителя вульгарной политической экономии. — Л. Л.), ничего не понимали в политической экономии и христианстве. Они, между прочим, не понимали, что машина—надежнейшее средство для удлинения рабочего дня. И если они оправдывали рабство одних, то как средство для полного человеческого развития других. Но для того, чтобы проповедывать рабство масс для превращения немногих грубых и полубразованных выскочек в... «выдающихся прядильщиков»... «крупных колбасников» и... «влиятельных торговцев ваксой»... — для этого им недоставало специфических христианских чувств»¹.

Вульгарная политическая экономия расхваливает свой товар — капитализм. С убийственным сарказмом Маркс характеризует апологетов буржуазного общества. Вот как он пишет об Эдмунде Берке — противнике французской буржуазной революции, пользовавшемся большим влиянием в реакционных кругах Англии: «Этот сикофант, находясь на содержании английской олигархии, разыгрывал роль романтика по отношению к французской революции, а в начале осложнений в Америке, состоя на содержании северо-американских колоний, с таким же успехом выступал в роли либерала против английской олигархии; в действительности же он был самым ordinарным буржуа: «Законы торговли суть законы природы, а следовательно, законы самого бога»...»².

И Маркс делает вывод: «Нет ничего удивительного в том, что он, верный законам бога и природы, всегда продавал себя на самом выгодном рынке!»³.

С особой силой Маркс бичует тупых, чванливых и невежественных представителей немецкой университетской науки — этих немецких филлистов в ученых колпаках. В их скудомии, склонности к плагиатам, реакционности отражались отвратительные черты немецкого мещанства — дряблого, рабо-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 414.

² Там же, стр. 763—764.

³ Там же, стр. 764.

лепствующего перед прусским юнкерством, враждебного всяким свободолюбивым идеям.

В послесловии ко 2-му изданию первого тома «Капитала» разъясняется, в силу каких исторических причин немецкие экономисты оказались «простыми учениками, поклонниками и подражателями заграницы, мелкими разносчиками продуктов крупных заграничных фирм»¹.

Из числа немецких экономистов того времени больше всего, пожалуй, достаётся в «Капитале» Вильгельму Рошеру. Маркс показывает его полнейшее ничтожество, нелепость его отсталых взглядов, в которых отражалась отсталость Германии того времени в экономическом, политическом и духовном отношениях.

«Господин профессор Рошер, — читаем мы в одном из примечаний в первом томе марксова труда, — сообщает нам о своем открытии, что швея, работающая на госпожу профессоршу в течение двух дней, доставляет больше труда, чем две швеи, совместно работающие на госпожу профессоршу один день. Господину профессору следовало бы понимать, что процесс капиталистического производства не наблюдают в детской, в обстановке, где нет главного действующего лица — капиталиста»².

Антинаучный подход к решению всех вопросов политической экономии характерен для Рошера. Этот признанный авторитет официальной немецкой науки того времени к тому же являлся типичным плагиатором: он украшал себя чужими перьями, причем объекты для заимствования избирал соответственно своему уровню. Маркс в одном месте замечает:

«Именно потому, что Кондильяк не имеет еще ни малейшего представления о природе меновой стоимости, он оказывается самым подходящим руководителем для г. профессора Вильгельма Рошера при созидании последним своих собственных детских понятий»³.

В другом месте Маркс указывает, что Рошер «никогда не преминет зарегистрировать черным по белому ловкие апологетические измышления...»⁴.

Взгляды Рошера отличались большой путаницей: в его голове копошились наспех надерганные обрывки различных противоречивых теоретических систем. В частности, по вопросу о «роли природы в созидании стоимости» Рошер попытался отделаться ничего не говорящей и нелепой оговоркой, что,

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 14.

² Там же, стр. 330.

³ Там же, стр. 166.

⁴ Там же, стр. 213.

дескать, она «почти» не производит меновых стоимостей. По этому поводу Маркс замечает:

«У природы Рошера с меновой стоимостью выходит то же самое, что у глупой девицы с ребенком, который «был ведь совсем маленький»¹.

Если стоимость у Рошера создается отчасти природой, то естественно, что прибавочная стоимость в его представлении обязана своим образованием «бережливости» капиталиста. В связи с этим откровением признанного главы немецкой университетской учености Маркс дает следующую убийственную характеристику всего существа теоретических построений Рошера:

«Наряду с действительным невежеством апологетический страх перед добросовестным анализом стоимости и прибавочной стоимости и перед тем, что вдруг получится соблазнительно-неблагонадежный с полицейской точки зрения результат, — вот что заставляет Рошера и К^о превращать более или менее благоприятные мотивы, которыми капиталист оправдывает свое отношение уже существующей прибавочной стоимости, в основание ее возникновения»².

Характеристики такого рода встречаются в «Капитале» довольно часто. Маркс беспощаден к мракобесию, реакции, своекорыстию класса собственников.

В то же время Маркс в «Капитале» и других произведениях с большим уважением отзывался о ряде деятелей и мыслителей как предыдущих эпох, так и своих современников. Вспомним, как Маркс характеризовал Аристотеля — «величайшего мыслителя древности», как он ценил таких людей, как Петти, Смит, Рикардо, как он отзывался о благородном друге рабочего класса — фабричном инспекторе Леонгарде Хорнере, который своими правдивыми описаниями положения английского рабочего класса немало помог борьбе пролетариата.

Маркс всегда проводил резкую черту между честными людьми и наемными писаками буржуазии, которые сознательно извращают действительное положение вещей, получая за это мзду от буржуазии. Подкупленных агентов буржуазии Маркс беспощадно клеймил на страницах «Капитала». Людей же честных, которые старались проникнуть в суть вещей, раскрыть законы капиталистического производства, Маркс высоко ценил. Критикуя их ошибки и указывая, в чем недостатки их исследований, он вместе с тем с большим удовольствием

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 213.

² Там же, стр. 223—224.

отмечал каждую крупницу истины, которую эти исследователи своими работами внесли в науку.

Будучи беспощадным к врагам рабочего класса, Маркс с огромной заботой и любовью относился к своим боевым соратникам по партии, к передовым борцам пролетариата. Чуждый малейшего доктринерства, далекий от сектантской исключительности, Маркс как в области науки, так и в области практической политической борьбы решительно поддерживал все прогрессивные силы, всех прогрессивно мыслящих, свободолюбивых людей, выступавших против мракобесия и угнетения в какой-либо форме. Вспомним его отношение к Аврааму Линкольну, возглавлявшему прогрессивный лагерь в Соединенных Штатах во время гражданской войны 1861—1865 годов. Вспомним его отношение к деятелям национально-освободительной борьбы европейских народов, из которых многие были далеки от социалистического движения и его целей. Маркс без малейших колебаний заключал союз с прогрессивными политическими борцами, которые честно и искренне готовы были идти в бой против реакции.

V. «КАПИТАЛ» В ПИСЬМАХ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА

Работа Маркса над «Капиталом» нашла свое подробное отражение в письмах. В обширной переписке Маркса и Энгельса между собой, в еще более обширной их переписке с другими лицами вопросы, связанные с ходом подготовки «Капитала», с его содержанием, занимают очень большое место. Письма Маркса и Энгельса, относящиеся к «Капиталу», имеют поистине неопределимое значение для всякого, кто хочет проследить историю этого бессмертного труда.

Эти письма прежде всего восстанавливают в сознании читателя ту обстановку, в которой создавался главный труд Маркса. Буржуазия всегда низко и подло расправлялась с теми, кто посягал на ее привилегии и власть. Автора «Капитала» буржуазный строй душил мертвой петлей материальных лишений и голода. Уделом великого учителя пролетариата было постоянное перенапряжение, изнуряющая работа ради грошового заработка, необходимого для содержания семьи, непрерывная травля со стороны всех «свиней и псов старого мира» — от волкодавов европейской реакции до мосек беспринципного мелкобуржуазного политиканства, которые охотно рядились в псевдореволюционные и лжесоциалистические одежды.

Пресловутая буржуазная демократия не бросала Маркса в тюрьмы, как она в наше время поступает с коммунистами, но все буржуазное общество было для него одной гигантской тюрьмой. На Маркса не было совершенно покушений, подобных тем, которые в наши дни фашистские убийцы, действующие по заданиям из Вашингтона, совершают на вождей рабочего класса, но капиталистический строй выматывал из автора «Капитала» все силы, преждевременно подорвав его могучий организм. Болезнь Маркса временами обострялась настолько, что дело шло о его жизни. Главными причинами были чрезмерная ночная работа, отсутствие отдыха, исключительно тяжелые условия жизни.

Нужда угнетала Маркса, душила его мертвой петлей, и нужны были подлинный героизм и величайшее напряжение, чтобы выйти победителем из этой неравной борьбы на измор.

Работать над созданием «Капитала» Марксу приходилось в невероятно трудных условиях, перенося огромные лишения, ведя чрезвычайно тяжелую борьбу за существование. В одном письме к Энгельсу Маркс в шутку заметил, что едва ли какому-нибудь автору приходилось заниматься теорией денег при столь полном отсутствии последних. В другом письме он отмечал, что вынужден заниматься не столько политической экономией, сколько своей частной экономией. Из своих скудных и случайных литературных заработков Маркс значительную часть уделял товарищам по революционной борьбе — эмигрантам, которые нуждались еще более. Когда у Маркса была готова рукопись «К критике политической экономии», у него не оказалось денег, чтобы оплатить ее пересылку издателю по почте. Ему на помощь пришел Энгельс.

Сообщая о выходе книги, Маркс писал своему соратнику по «Союзу коммунистов» Вейдемейеру: «Я надеюсь добиться для нашей партии научной победы». Эти слова прекрасно характеризуют отношение Маркса к своему труду. Он рассматривал свою теоретическую работу как выполнение важнейшей обязанности перед рабочим классом, перед его авангардом — коммунистической партией.

Маркс связал свою судьбу с рабочим классом и до конца жизни шел по этому пути. Весьма важным условием победы Маркса в его жизненной борьбе против гнусного буржуазного общества явилось то обстоятельство, что Энгельс решил часть своего времени посвящать ненавистой ему работе, которую он сам называл «собачьей коммерцией». Он взял эту работу для того, чтобы дать возможность Марксу выполнить грандиозную задачу — создать величественное здание «Капитала».

Энгельс систематически оказывал Марксу материальную помощь. Но этой поддержки нехватало. Марксу сплошь и рядом приходилось прерывать свои занятия для того, чтобы найти какой-нибудь случайный заработок, ту или иную литературную работу. И, несмотря на это, он вновь и вновь оказывался в крайне стесненных материальных условиях. В 1853 году он писал Энгельсу:

«Три четверти всего моего времени уходит на беготню из-за грошей»¹

«Я вынужден убивать день на работу для заработка»², — жалуется он в письме от 21 декабря 1857 года.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 507.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 221.

Через два месяца он снова повторяет:

«...Я не господин, а скорее раб своего времени. Для себя самого мне остается только ночь, да и этой ночной работе мешают часто повторяющиеся приступы болезни печени»¹.

В одном письме к Энгельсу он писал:

«...С величайшим бешенством я думаю о том, что из-за гнуснейших мелочей гибнут мой интеллект и моя работоспособность»².

Нужда больно била по семье Маркса, и эти удары Маркс ощущал всего острее. В 1851 году у Маркса родилась девочка, и в семье не было денег для того, чтобы купить ей люльку. Девочка прожила год и умерла, и опять-таки не оказалось денег для того, чтобы купить ей гробик.

«От опасности быть выброшенным из квартиры я пока что обеспечил себя тем, что выдал вексель домохозяйину»³, — пишет Маркс Энгельсу в августе 1851 года.

Тяжелые условия жизни, постоянное перенапряжение, тревога за семью преждевременно подорвали здоровье Маркса. Его стала мучить болезнь печени. Через несколько лет она сменилась карбункулами, терзавшими его во все время работы над «Капиталом». Когда Энгельс прочитал 1-ю главу «Капитала», он шутя заметил Марксу, что на этой главе отразились его карбункулы. Маркс в том же тоне ответил: «...я надеюсь, что буржуазия всю свою жизнь будет вспоминать о моих карбункулах»⁴.

Маркс урывал часы от отдыха, от сна для того, чтобы выполнить свой долг перед рабочим классом, чтобы создать теоретическое оружие для его борьбы. Он работал буквально без отдыха, не покладая рук. Первый свой «отпуск» Маркс взял в 1866 году, почти 30 лет спустя после начала своей титанической общественно-политической борьбы. Это случилось тогда, когда болезнь уже угрожала жизни Маркса, и Энгельс уговорил его поехать к морю отдохнуть.

Лечиться больному Марксу приходилось в очень неблагоприятных условиях. В одном письме он пишет: «...чтобы выполнять их (врачей. — Л. Л.) предписания, надо быть р а н т ь е, а не такой нищей церковной крысой, как я»⁵.

Эти многочисленные свидетельства Маркса — а их число можно бы умножить — характеризуют обстановку, в которой Марксу приходилось создавать свое гениальное произведение.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 223.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 350.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 233.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIII, стр. 416.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 9.

Уже после того, как последняя часть рукописи первого тома была сдана издателю, Маркс писал 30 апреля 1867 года одному из своих единомышленников, горному инженеру Зигфриду Мейеру, объясняя задержку ответа на его письмо:

«Я должен был... использовать *каждый* момент, когда я был работоспособен, чтобы закончить мое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практическими» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине непрактичным, если бы подох... не закончив своей книги, хотя бы только в рукописи»¹.

Письма Маркса и Энгельса, относящиеся к «Капиталу», раскрывают полную драматизма борьбу, которую приходилось вести Марксу за возможность создать гениальный труд, открывший новую эпоху в развитии человеческой мысли. В письмах нашли свое отражение те бесконечные битвы с невидимыми, но бесчисленными врагами, которые пришлось выдержать творцу «Капитала» в борьбе за свое детище. Множество опасностей подстерегало эту книгу еще в процессе ее становления. Для устранения преград, возникавших все вновь и вновь, для преодоления неожиданных трудностей требовались пламенная вера в правоту своего великого дела, в историческое призвание рабочего класса, железная воля борца, всепокоряющая страсть революционера. Письма Маркса дышат атмосферой борьбы, подчас неприметной, но тем более героической. Их страницы овеяны беспрецедентным величием духа.

Переписка Маркса и Энгельса, в которой речь идет о «Капитале», показывает, какой колоссальный труд вложен в это произведение. С величайшей научной тщательностью, камень за камнем возводил Маркс величественное здание «Капитала». Гениальность сочеталась в нем с поразительной работоспособностью.

Как велика была добросовестность и научная щепетильность Маркса, показывает ряд характерных деталей. Вот одна из них.

Когда у Маркса уже все было готово для напечатания «К критике политической экономии», в Лондоне вышла из печати книга одного экономиста, Макларена, посвященная вопросам денежного обращения. И хотя Маркс изучил гигантскую литературу — все, что было напечатано до него по этим

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 485.

вопросам,— он приложил все усилия к тому, чтобы эту книгу раздобыть. В Британский музей, как это часто бывает в библиотеках, книги поступали в пользование через полгода после их выхода из печати; купить книгу Маркс не мог из-за отсутствия денег. Тогда он обратился к помощи Энгельса и получил от него эту книгу. Маркс изучил работу Макларена и в «К критике политической экономии» ссылается на нее в двух местах.

Переписка автора «Капитала» раскрывает творческую лабораторию Маркса. В ней нашли свое отражение основные этапы выработки экономической теории марксизма. Обширность материала, поразительная требовательность к себе в сочетании с трудностями внешнего порядка — все это заставляло Маркса многократно переделывать написанное, отодвигая сроки завершения работы. По письмам, в сочетании с опубликованными работами и рукописным наследством Маркса, можно проследить, как изменялась и совершенствовалась намечаемая структура этого гигантского произведения, как постепенно разрабатывался, развивался и уточнялся план изложения. В этом отношении особый интерес представляют письма к Энгельсу от 2 апреля 1858 года, к Вейдемейеру от 1 февраля 1859 года и ряд других.

В ряде писем 1858—1859 годов Маркс говорит о разделении своей работы на 6 книг: капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок (письма Лассалю от 22 февраля 1858 г., Энгельсу — от 2 апреля 1858 г., Вейдемейеру — от 1 февраля 1859 г.). Тот же порядок повторяется в предисловии к «К критике политической экономии».

«...Я вовсе не намерен одинаково подробно разрабатывать все шесть книг, на которые распадается вся работа; в трех последних книгах я хочу дать, — пишет Маркс 11 марта 1858 года, — лишь основные наброски, между тем как в трех первых, где собственно и содержится развитие основных экономических положений, не всегда можно будет избежать подробных объяснений»¹.

Там же он сообщает предполагаемый объем всей работы — не менее 30—40 листов. Гигантское богатство материала, с одной стороны, трудности материального и издательского порядка — с другой, побуждают Маркса решиться на опубликование работы отдельными выпусками.

Он идет на это решение неохотно, отдавая себе полный отчет в неудобствах, сопряженных с таким порядком издания его основного труда.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 226.

«Работа, о которой идет речь в первую очередь, — пишет он в одном из писем, — это критика экономических категорий, или, если угодно, система буржуазной экономики, критически представленная. Это одновременно изложение системы и критика ее, даваемая самим изложением... Если бы я располагал временем, спокойствием и средствами, чтобы обработать все в целом, прежде чем опубликовать работу, то я дал бы ее в сильно сжатом виде, так как я всегда любил метод сжатого изложения. А в таком виде (может быть, более удобном для понимания публики, но несомненно в ущерб форме), при печатании отдельными, следующими друг за другом выпусками, работа неизбежно несколько растянется»¹.

В марте 1859 года Маркс заключает договор с берлинским издателем Францем Дункером. По первоначальному предположению, первый выпуск должен был иметь шесть листов, включая в себе разработку тем: товар, деньги и капитал (процесс производства капитала, процесс обращения капитала, единство обоих, или капитал и прибыль, процент).

Подготовка к печати первого выпуска практически вылилась в новую тщательную и критическую переработку всего ранее написанного. Рассказывая в одном из писем, как обстоит дело с этой работой, Маркс делает следующее характерное замечание:

«Я действительно уже несколько месяцев занимаюсь окончательной ее обработкой. Но дело подвигается очень медленно, так как предметы, которые в течение многих лет составляли главный объект исследований, обнаруживают все новые и новые стороны и вызывают новые размышления, как только хочешь подвести им, наконец, итог»².

Объем выпуска оказывается около 12 листов, причем он охватывает лишь главы о товаре и деньгах. Третья глава, «О капитале», откладывается Марксом до следующего выпуска.

Однако в ходе дальнейшей работы Маркс приходит к решению о необходимости изменить первоначальный план работы. В письме к Кугельману от 28 декабря 1862 года Маркс сообщает, что его книга будет называться «Капитал» и иметь подзаголовок «Критика политической экономии».

13 октября 1866 года Маркс пишет Кугельману:

«Мне постоянно приходится прерывать работу вследствие болезни и необходимости заработка для семьи. Это обстоя-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 223—224.

² Там же, стр. 223.

тельство принуждает меня выпустить сначала один первый том, а не оба вместе, как я рассчитывал сначала. Всего будет теперь, вероятно, три тома.

Вся работа распадается на следующие части:

Книга I) Процесс производства капитала.

Книга II) Процесс обращения капитала.

Книга III) Формы и виды всего процесса в целом.

Книга IV) К истории теории.

Первый том включает в себя две первые книги.

Я думаю, что третья книга составит второй том, четвертая — третий.

Я счел необходимым в первой книге снова начать сначала, т. е. резюмировать мою, изданную Дункером, работу в одной главе о товаре и деньгах. Я счел это необходимым не только в интересах цельности изложения, но и потому, что даже умные головы не совсем верно поняли предмет»¹.

Таким образом, еще в октябре 1866 года Маркс предполагал, что ему удастся включить в первый том своего сочинения обе первые книги, охватывающие как процесс производства, так и процесс обращения капитала. Однако размеры первой книги, посвященной процессу производства капитала, настолько разрослись, что вскоре Марксу стала очевидна необходимость ограничить ею содержание первого тома.

Письма дают ценнейший материал для изучения процесса становления экономической теории Маркса, процесса разработки ее важнейших составных частей. Маркс часто обращался к Энгельсу, а иногда и к некоторым другим друзьям с вопросами по отдельным экономическим проблемам. Еще чаще он излагал в письмах наметки своего решения наиболее сложных вопросов. Характерны в этом отношении его письма к Энгельсу от 2 августа 1862 года о теории ренты, от 6 июля 1863 года о теории воспроизводства и др.

В письме к Энгельсу от 2 августа 1862 года Маркс дает критику теории ренты Рикардо. Отправляясь от открытого им деления капитала на постоянный и переменный, Маркс показывает влияние различий в органическом строении капитала на высоту нормы прибыли при одинаковой степени эксплуатации. Он дает таблицу уравнения нормы прибыли. Маркс критикует Рикардо за то, что тот перенял у Смита смешение стоимости и цен производства. Далее Маркс раскрывает источник абсолютной ренты, указывая, что земельный собствен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 480—481.

ник «присваивает себе разницу между стоимостью и ценой производства». «Остается еще дифференциальная рента, — пишет Маркс далее, — теорию которой я развиваю таким образом, что рикардовская предпосылка о непрерывном ухудшении земледелия становится в высшей степени смешной и произвольной».

В письме к Энгельсу от 6 июля 1863 года Маркс дает свою «экономическую таблицу» вместо таблицы Кенэ. Маркс излагает теоретические предпосылки, необходимые для понимания схем воспроизводства второго тома «Капитала».

В письме к Энгельсу от 30 апреля 1868 года дан исключительно интересный «скелет» третьего тома «Капитала». Здесь кратко подытожено содержание всех семи его разделов. Это письмо является незаменимым пособием при изучении третьего тома. «В третьей книге мы приходим к вопросу о превращении прибавочной стоимости в ее различные формы и обособленные друг от друга составные части», — пишет Маркс. В связи с открытием тенденции нормы прибыли к падению он пишет: «Это — один из величайших триумфов над камнем преткновения всей прежней политической экономии».

Особенно интересна характеристика седьмого раздела, который, как известно, остался незаконченным. Здесь Маркс рассматривает формы проявления, которые для вульгаризатора служат исходным пунктом. Маркс опровергает нелепое положение Адама Смита, будто цена состоит из трех видов дохода (заработной платы, прибыли, земельной ренты). Далее Маркс выясняет, что эти три вида доходов составляют доходы трех классов. Следовательно, итог всего — классовая борьба, в которой находит свое разрешение это движение и которая в конечном счете приводит к ликвидации капитализма.

Письма Маркса и Энгельса, относящиеся к «Капиталу», дают неоценимый материал для более глубокого изучения и понимания ряда наиболее существенных сторон марксова экономического учения. Ленин, характеризуя переписку Маркса и Энгельса, отмечал:

«Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всей переписки, — тот центральный пункт, к которому сходится вся сеть высказываемых и обсуждаемых идей, то это слово будет диалектика. Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они

вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»¹.

Разрабатывая материалистическую диалектику в ее применении к политической экономии, Маркс и Энгельс вели беспощадную борьбу с апологетами капитализма и его реакционно-утопическими «критиками» из мелкобуржуазного лагеря. Разоблачение идейных противников, беспощадно острая и неотразимо убедительная полемика занимает виднейшее место в письмах основоположников марксизма, относящихся к «Капиталу». В полемических экскурсах оттачивалась аргументация, разъяснялись важнейшие положения экономической теории. В этой связи достаточно напомнить знаменитое письмо Маркса к Кугельману от 11 июля 1868 года. В предисловии к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману В. И. Ленин подчеркивал, что это письмо представляет выдающийся интерес с точки зрения более полного и глубокого уяснения марксизма. Отмечая, что Маркс излагает здесь чрезвычайно отчетливо, в форме полемических замечаний против вульгарных экономистов, свое понимание трудовой стоимости, Ленин писал: «Именно те возражения против теории стоимости Маркса, которые всего естественнее возникают у наименее подготовленных читателей «Капитала» и которые всего усерднее подхватываются поэтому дюжинными представителями «профессорской», буржуазной «науки», — разобраны здесь Марксом коротко, просто, замечательно ясно. Маркс показывает здесь, каким путем он шел и каким путем надо идти к объяснению закона стоимости. Он учит, на примере самых обыденных возражений, своему методу. Он выясняет связь такого чисто (казалось бы) теоретического и отвлеченного вопроса, как теория стоимости, с «интересами господствующих классов», требующими «увекочения путаницы». Остается пожелать, чтобы всякий, начинающий изучать Маркса и читать «Капитал», читал и перечитывал названное нами письмо вместе с штудированием первых и наиболее трудных глав «Капитала»².

В этом письме Маркс подчеркивает выдающееся значение экономической науки для борьбы рабочего класса против капиталистического рабства. «Раз понята связь вещей, — пишет Маркс, — рушится вся теоретическая вера в постоянную необходимость существующих порядков, рушится еще до того, как они развалятся на практике. Следовательно, тут уже

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 503.

² В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 84.

«безусловный интерес господствующих классов требует увековечения бессмысленной путаницы»¹.

Письма Энгельса, относящиеся к периоду после смерти Маркса, дают представление об огромной работе Энгельса по подготовке последних двух томов «Капитала».

В своей статье об Энгельсе Ленин писал: «...изданием II-го и III-го томов «Капитала» Энгельс соорудил своему тениальному другу величественный памятник, на котором невольно неизгладимыми чертами вырезал свое собственное имя. Действительно, эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса»².

«Подготовить к печати вторую книгу «Капитала» и притом так, чтобы она представляла, с одной стороны, связное и по возможности законченное произведение, а с другой стороны, произведение исключительно автора, а не редактора, — это было нелегкой работой»³.

Так Энгельс начинает свое предисловие ко второму тому «Капитала». В его руках оказались многочисленные рукописи, состоявшие большей частью из отрывков; многие из них представляли собой различные варианты, подвергавшиеся последовательной переработке. Надо было прежде всего разобраться в рукописях, написанных крайне неразборчивым почерком Маркса, которого он иногда сам не мог расшифровать. Надо было далее для каждой части выбрать основной вариант и дополнить его материалом из остальных неиспользованных вариантов.

Разрозненные черновые наброски в результате громадного труда Энгельса превратились в два тома «Капитала», причем свое редакционное вмешательство Энгельс ограничивал самыми узкими рамками, не делая никаких изменений, которые нарушали бы идентичность марксова текста.

«Я ограничился, — пишет он в предисловии ко второму тому, — по возможности буквальным воспроизведением рукописей, изменяя в стиле лишь то, что изменил бы сам Маркс, и вставляя лишь кое-какие пояснительные предложения и переходы там, где это было абсолютно необходимо и где кроме того смысл не вызывал никаких сомнений»⁴.

Энгельс рассчитывал вскоре после выхода второго тома «Капитала» опубликовать и третий том. Однако подготовка последнего представила более значительные трудности, чем первоначально предполагал Энгельс. В частности, ему при-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 209. Изд. 1947.

² В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 11.

³ К. Маркс. Капитал, т. II, стр. 1. Изд. 1949.

⁴ Там же.

шлось предварительно передиктовать весь текст, чтобы получить экземпляр для редактирования.

«Это тоже был каторжный труд», — сообщает Энгельс Бекеру и тут же добавляет: «Зато вещь замечательная».

Эти затруднения вместе с перегруженностью Энгельса практической политической работой по руководству международным рабочим движением и его болезнью задержали издание последнего тома «Капитала» на много лет, и он появился лишь в конце 1894 года — за полгода до смерти Энгельса. Здесь редакционные вставки более многочисленны, чем во втором томе. Большинство вставок посвящено характеристике эволюции, которую проделал капитализм со времени написания рукописи Маркса до момента ее опубликования.

Изданием третьего тома не закончилась работа Энгельса над «Капиталом». В своих предисловиях к последним двум томам Энгельс дает отпор буржуазной критике «Капитала»: в предисловии ко второму тому — тем, кто пытался обвинять Маркса в плагиате у Родбертуса; в предисловии к третьему тому — людям, спекулировавшим на выдуманном «противоречии» между первым и третьим томами «Капитала». Выпустив в свет третий том «Капитала», Энгельс внимательно следил за тем приемом, который эта книга встретила в печати. Волна критики, поднявшаяся в буржуазной литературе, вскоре побуждает Энгельса вновь взяться за перо. Жестоко страдая от болезни, вскоре сведшей его в могилу, Энгельс в последние недели своей жизни создает блестящую экономическую работу, озаглавленную «Дополнение к третьему тому «Капитала»». О ней упоминается в некоторых письмах Энгельса. В письме к Каутскому от 21 мая 1895 года он сообщает: «Между прочим, я собираюсь дать тебе для «Neue Zeit» работу... дополнения и добавления к «Капиталу», т. III, № 1 «Закон стоимости и норма прибыли», ответ на сомнения Зомбарта и К. Шмидта. Затем последует № 2: весьма значительно изменившаяся роль биржи с тех пор, как Маркс писал об этом в 1865 году. В зависимости от потребности и времени последует продолжение».

Из этих двух частей Энгельс успел написать лишь первую часть. Что же касается второй части, то сохранился лишь краткий план-конспект, написанный Энгельсом для себя. Первая часть появилась в «Neue Zeit» вскоре после смерти Энгельса, а план-конспект относительно «изменения роли биржи» увидел свет лишь в 1932 году.

В переписке Маркса и Энгельса широко отражена борьба вокруг «Капитала». Заговор молчания, посредством которого буржуазия и ее «ученые» лакеи намеревались убить «Капитал»,

затем злобные выпады защитников золотого мешка, их недостойные происки и клеветнические измышления, к которым они прибегали, не имея никаких аргументов по существу, сокрушительные удары Маркса и Энгельса, приводившие врагов в бешенство и иступление, — эта полная драматизма: борьба нашла широкое отражение в переписке, посвященной «Капиталу».

VI. МАРКС И ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ПЕРЕВОД «КАПИТАЛА»

В сентябре 1868 года на Брюссельском конгрессе I Интернационала немецкие делегаты внесли резолюцию о значении «Капитала» для международного рабочего движения, рекомендуя его перевести на другие языки. Маркс придавал большое значение переводу «Капитала» на английский язык, но осуществить его долгое время не удавалось, и английское издание вышло лишь после смерти автора.

Первым переводом «Капитала» на иностранный язык был русский перевод. Появление бессмертного произведения Маркса произвело огромное впечатление на передовых русских людей того времени. Уже через несколько недель после издания «Капитала» в Гамбурге экземпляры книги попадают в Петербург и в Москву, где марксов труд находят внимательнейших читателей в среде прогрессивной русской интеллигенции. Великий русский ученый К. А. Тимирязев в своей статье «Ч. Дарвин и К. Маркс» следующим образом описывает обстоятельства, при которых он впервые услышал о «Капитале».

«Осенью 1867 года проездом из Симбирска, где я производил опыты по плану Д. И. Менделеева, я заехал к П. А. Ильенкову, в недавно открытую Петровскую Академию. Я застал П. А. Ильенкова в его кабинете-библиотеке за письменным столом; перед ним лежал толстый, свеженький том с еще заложенным в него разрезальным ножом, это был первый том «Капитала» Маркса. Так как он вышел в конце 1867 года, то, очевидно, это был один из первых экземпляров, попавших в русские руки. Павел Антонович тут же с восхищением и свойственным ему умением прочел мне чуть не целую лекцию о том, что уже успел прочесть; с предшествовавшей деятельностью Маркса он был знаком, так как провел 1848 год за границей, преимущественно в Париже, а с деятельностью пионеров русского капитализма — сахароваров — был лично знаком и мог иллюстрировать эту деятельность и лично знакомыми ему примерами. Таким образом, через несколько недель после появления «Капитала» профес-

сор химии недавно открытой Петровской Академии уже был одним из первых распространителей идей Маркса в России»¹.

К числу первых людей в России, ознакомившихся с «Капиталом» вскоре после его выхода из печати, принадлежал также Н. Ф. Даниельсон (Николай — он) — известный идеолог народничества, которому работа над русским переводом «Капитала» и долготелая переписка с Марксом и Энгельсом не помешали остаться до конца жизни экономистом-романтиком, сентиментальным критиком капитализма, стоявшим на реакционных позициях «невозможности» капиталистического развития России.

По свидетельству современников, труд Маркса произвел на Н. Ф. Даниельсона такое глубокое впечатление, что он тут же решил заняться организацией перевода «Капитала» на русский язык. Дело это, понятно, было далеко не легким. Тем не менее некоторые тогдашние издатели, к которым Н. Ф. Даниельсон обратился с предложением, готовы были согласиться издать «Капитал», но при условии, если будет найден достаточно опытный и знающий переводчик. Выбор пал на М. А. Бакунина. Видимо, его враждебное отношение к Марксу в глазах такого человека, как Н. Ф. Даниельсон, не выглядело особой помехой. Бакунин считался знатоком немецкого языка и современных европейских отношений. Получив предложение от издателя Любавина, Бакунин, который в то время очень нуждался, ответил согласием. Однако далее первых страниц 1-й главы перевод Бакунина не подвинулся. Перевод этих страниц оказался настолько плохим, что в процессе дальнейшей работы им даже не удалось воспользоваться. После этого Бакунин отказался от дальнейших трудов.

Еще до того, как выяснилась неудача с Бакуниным, Даниельсону удалось склонить к изданию «Капитала» на русском языке другого издателя, Н. П. Полякова, который, по свидетельству известного русского экономиста Флеровского, жил «в кругу людей, оставшихся после Чернышевского и разделявших его воззрения». Считая, видимо, что таким образом издание русского перевода «Капитала» было достаточно обеспечено, Даниельсон 18 сентября 1868 года обратился к Марксу с письмом, в котором писал:

«Значение Вашего последнего труда — «Капитал. Критика политической экономии» — побудило одного из здешних издателей (Н. П. Полякова) предпринять перевод этой работы на русский язык. Различные привходящие обстоятельства делают желательным выпуск в свет одновременно с первым также и

¹ К. Тимирязев. Наука и демократия, стр. 413—414. Изд. 1926.

второго тома. Поэтому, как уполномоченный издателя, я почтительнейше прошу Вас, если Вы сочтете это возможным, высылать мне, по мере их напечатания, отдельные листы второго тома»¹.

Маркс очень быстро ответил Даниельсону на его письмо, выразив полную готовность оказать переводчику всю необходимую помощь. Однако насчет второго тома Маркс сообщил, что не следует дожидаться его появления, так как он может задержаться еще месяцев на шесть. К тому же, указывал Маркс, первый том представляет собой законченное целое.

Известие о предстоящем появлении русского перевода «Капитала» вызвало у Маркса живейший интерес. В письме к Энгельсу от 4 октября 1868 года он писал: «Меня, разумеется, чрезвычайно обрадовало известие о том, что моя книга появится в Петербурге в русском переводе»². Такого же мнения был и Энгельс, который 8 октября, отвечая Марксу, писал: «Русский перевод — весьма отрадное явление; лишь только дело несколько подвинется вперед, надо будет сообщить о нем в газетах»³.

После того как Бакунин отказался от перевода «Капитала», встал вопрос о подыскании другого переводчика. На этот раз выбор пал на последователя Н. Г. Чернышевского Г. А. Лопатина, русского революционера, оказавшего Марксу помощь в борьбе против Бакунина и являвшегося членом Генерального совета I Интернационала. В начале 1870 года Лопатин поселился в Лондоне, где вскоре познакомился с Марксом, с которым у него установились близкие, дружеские отношения. Маркс очень ценил Лопатина и был высокого мнения о нем. В одном из писем к Энгельсу (5 июля 1870 г.), сообщая о своем новом русском друге, Маркс писал: «У него очень живой критический ум, веселый характер, стоический, как у русского крестьянина...»⁴.

Спустя два года в письме к Даниельсону от 28 мая 1872 года Маркс писал о Лопатине: «Не многих людей я так люблю и так уважаю, как его»⁵. В свою очередь Лопатин высоко ценил Маркса и до конца своей жизни сохранил преданность его памяти.

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, стр. 50. Изд. 1947.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 110.

³ Там же, стр. 112.

⁴ Там же, стр. 347.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 260.

Расчет на то, что автор «Капитала» окажет Лопатину необходимую помощь в работе, полностью оправдался. Маркс в ряде случаев помогал переводчику своими разъяснениями, указаниями и советами. По просьбе Лопатина, Маркс имел даже в виду переработать 1-ю главу «Капитала» (в последующем издании — первый отдел), представлявшую наибольшие трудности для усвоения, в связи с чем Лопатин начал перевод со 2-й главы (в последующем издании — второй отдел). Однако практическая работа Маркса в I Интернационале отнимала все его время, и он не смог заняться переработкой 1-й главы «Капитала» до того, как вышел русский перевод.

Лопатин в свою очередь с исключительной добросовестностью отнесся к взятому им на себя делу. Он обратил внимание Маркса на ряд мест, требовавших тех или иных изменений, и Маркс во многих случаях внес в «Капитал» необходимые добавления. Такое добавление он сделал, например, в третьем отделе к примечанию 32 по поводу путаницы понятий у Сениора. Это добавление впервые было дано именно в русском издании. Иногда Лопатин сам делал некоторые изменения в тексте и получал на это согласие Маркса. В последующих изданиях немецкого оригинала эти изменения были внесены уже самим Марксом. Во многих случаях, желая получить более полное представление относительно того или иного автора, цитируемого Марксом, Лопатин отправлялся в библиотеку Британского музея и там знакомился с произведениями данного автора в оригинале.

Однако Лопатину не удалось выполнить всю работу. Переведя примерно третью часть первого тома «Капитала», он вынужден был оставить дальнейшую работу над переводом, так как взялся за дело, которое, по его мнению, не терпело отлагательства: он поехал в Сибирь, увлеченный идеей освобождения Н. Г. Чернышевского, находившегося в ссылке под строжайшим надзором. После этого в третий раз встал вопрос о переводчике. Не найдя подходящего человека, Даниельсон решил сам закончить перевод. В связи с этим он завязал оживленную переписку с Марксом. Автор «Капитала» оказывал ему необходимую помощь, по почте пересылал ему поправки к тексту. Даниельсон, узнав от Лопатина о намерении Маркса переработать 1-ю главу «Капитала», в мае 1871 года писал Марксу:

«...Не будете ли Вы так добры, — если Вы не переменили Вашего намерения, — прислать мне означенную главу вместе с другими изменениями Вашей книги, которые Вы находите желательными (например, относительно Н. Сениора). Если же,

как я предполагаю, первая глава Вами еще не переработана, то я очень прошу Вас указать хотя бы приблизительно, когда Вы сможете ее прислать»¹.

В ответ на этот запрос Маркс сообщил переводчику, что работа над 1-й главой задерживается ввиду его двухмесячной болезни и ряда накопившихся неотложных дел. В связи с этим Даниельсон решил не задерживать печатание уже готового перевода и приложить переработанную 1-ю главу в конце книги. Об этом своем намерении он сообщил Марксу в письме, где выражал уверенность в том, что «читатель, разумеется, ничего не потеряет от двух вариантов первой главы»².

В марте 1872 года первое русское издание «Капитала» вышло в свет. По получении экземпляра этого издания Маркс писал Даниельсону 28 мая 1872 года: «Прежде всего большое спасибо за прекрасно переплетенный экземпляр — перевод сделан мастерски. Я был бы рад, если бы я мог получить еще один непереpletенный экземпляр для Британского музея»³. В этом письме Маркс выражал сожаление по поводу того, что он смог приступить к переработке своего труда для второго издания лишь в самом конце 1871 года, вследствие чего эта работа уже не могла быть учтена при выпуске русского издания.

Царская цензура разрешила выпуск русского перевода «Капитала» со следующей любопытной мотивировкой:

«Хотя автор по своим убеждениям — несомненный социалист и вся книга обнаруживает совершенно определенный социалистический характер, однако, принимая во внимание, что изложение ее не может быть названо доступным для всякого и что, с другой стороны, оно обладает формой научно-математической аргументации, комитет признает, что преследование за эту книгу в судебном порядке невозможно».

Разрешение цензора объяснялось, конечно, не тем, что книга была написана в недостаточно доступной форме, а тем, что в этот период рабочее движение в России было еще слабо, и царизм не чувствовал серьезной угрозы со стороны рабочего класса.

Так обстояло дело в 1872 году. Впоследствии, когда рабочее движение превратилось в основной фактор революционной борьбы, царское правительство стало зверски пресле-

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, стр. 54.

² Там же, стр. 58.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 260.

довать за «Капитал»; за изучение, за хранение этой книги оно посылало революционеров на каторгу.

Русское издание вышло в свет в начале апреля 1872 года в количестве 3 тысяч экземпляров. Через полтора месяца Даниельсон сообщил Марксу, что треть издания разошлась.

«Капитал» очень быстро завоевал себе широкую популярность среди передовой русской интеллигенции. В 1880 году русский статистик М. К. Горбунова-Каблукова в письме к Энгельсу просила его передать Марксу, что «его произведение «Капитал» широко распространено в России и не только среди ученых, но, главным образом, среди тех, кто проявляет какой-либо интерес к социальным наукам и к положению народа; «Капитал» много читается учителями и учительницами, т. е. теми из них, которые серьезно относятся к своей профессии. Но чем больше читается «Капитал», чем больше усваивают читатели и молодежь его основные положения, тем худшей славой пользуется эта книга у наших прокуроров и судебных следователей; за последнее время произошло несколько очень комичных случаев во время судебных заседаний. Для нас эта книга является дорогим и уважаемым учебником»¹.

Характерно, что в том же 1880 году (5 ноября) Маркс писал Ф. А. Зорге:

«В России, где «Капитал» больше читают и ценят, чем где бы то ни было, наш успех еще значительно больше»². Имея в виду это письмо, Ленин писал, что Маркс «ликует по поводу успеха «Капитала» в России...»³.

В течение всей своей жизни Маркс с огромным вниманием изучал историю России, ее политическую жизнь, ее общественное движение и литературу. Особенно много внимания Маркс уделял изучению России в последние полтора десятилетия своей жизни.

Начав в конце 1869 года изучение русского языка, Маркс в 70-х годах уделяет огромное внимание экономике России, в особенности ее пореформенному развитию. В предисловии к третьему тому «Капитала» Энгельс пишет:

«В продолжение нескольких лет он изучал в подлинниках сделавшиеся в России неизбежными после «реформы» 1861 г. статистические исследования и другие издания о земельной собственности, доставлявшие ему русскими друзьями с же-

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, стр. 195—196.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 100.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 336.

лательной полнотой, делал из них выписки и намеревался воспользоваться ими при новой переработке этого отдела. При разнообразии форм землевладения и эксплуатации земледельческих производителей в России в отделе о земельной ренте Россия должна была играть такую же роль, какую играла Англия в книге I при исследовании промышленного наемного труда»¹.

Помимо официальных источников и статистических материалов, Маркс следит за всеми новинками русской экономической и отчасти исторической литературы и публицистики.

В течение этого периода Маркс неоднократно обращался к своим русским друзьям и знакомым с просьбой о присылке тех или иных книг, сборников, журналов, выходящих в России. Ряд услуг в этом отношении ему оказал Даниельсон. Уже в одном из первых своих писем к нему Маркс выражает благодарность за присылку русских книг. Он сообщает, что все книги получены им в исправности, и добавляет: «Примечания к «Дж. Ст. Миллю» у меня есть, но я был бы рад получить и остальные экономические сочинения того же автора».

Герман Лопатин, который в это время часто встречался с Марксом, рассказывает, что труд Н. Г. Чернышевского о Милле был одной из первых книг на русском языке, прочитанных Марксом. В архиве Маркса сохранились рукописи, в которых законспектирована эта работа Чернышевского. В послесловии ко 2-му изданию первого тома «Капитала» Маркс характеризует Н. Г. Чернышевского как «великого русского ученого», который в своем труде о Милле «мастерски выяснил банкротство буржуазной политической экономии». Лопатин в своих воспоминаниях говорит о том глубоком уважении, с которым Маркс относился к Чернышевскому: «Он не раз говорил мне, что из всех современных экономистов Чернышевский представляет единственного действительно оригинального мыслителя, между тем как остальные суть только простые компиляторы, что его сочинения полны оригинальности, силы и глубины мысли и что они представляют единственные из современных произведений по этой науке, действительно заслуживающие прочтения и изучения»².

Маркс проявлял огромный интерес к трудам великого русского революционного демократа-просветителя, он живо интересовался его судьбой. 12 декабря 1872 года он пишет Даниельсону: «Мне хотелось бы напечатать что-нибудь о жиз-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 8.

² Герман Александрович Лопатин (1845—1918), стр. 71. Изд. 1922.

ни, личности и т. д. Чернышевского, чтобы вызвать сочувствие к нему на Западе»¹. В следующем письме к тому же адресату 18 января 1873 года он сообщает:

«Что касается Чернышевского, то это Ваше дело решить: должен ли я говорить только об его научных заслугах или могу затронуть и другую сторону его деятельности? Во втором томе моего сочинения он будет фигурировать, конечно, только как экономист. Значительная часть его сочинений мне известна»².

Это письмо написано в тот период, когда Маркс еще предполагал, что «Капитал» будет состоять из двух томов. Таким образом, он имел в виду уделить Чернышевскому должное внимание в последнем томе своего сочинения, повидимому, прежде всего в тех его разделах, которые посвящены развитию капитализма в сельском хозяйстве и теории ренты. Однако третий том «Капитала» был издан Энгельсом главным образом по тем рукописям «Капитала», которые относятся еще к середине 60-х годов. Этим и объясняется то обстоятельство, что Марксу не удалось выполнить свой первоначальный план, по которому он предполагал уделить большое внимание экономическим взглядам Н. Г. Чернышевского.

Об огромном значении, которое Маркс придавал русской научной мысли, свидетельствует то обстоятельство, что он не считал возможным выпустить в свет второй том «Капитала» без тщательного изучения материалов и данных, собранных в русской литературе.

В письме к Кугельману 27 июня 1870 года Маркс писал:

«Что касается настойчивых требований Мейснера по поводу второго тома, то не одна только моя болезнь мешала его окончанию в течение всей зимы. Я нашел нужным приняться за русский язык, потому что при изучении аграрного вопроса необходимо штудировать по первоисточникам русские отношения земельной собственности»³.

Уже в начале 1871 года Маркс овладел русским языком настолько, что был в состоянии довольно бегло читать русскую литературу. О своих занятиях русским языком и той цели, которую он себе ставил, принимаясь за это дело, Маркс сообщает также в письме к Зигфриду Мейеру от 21 января 1871 года. В этом письме он пишет:

«Не знаю, сообщал ли я Вам, что с начала 1870 г. мне самому пришлось заняться русским языком, на котором я те-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 306.

² Там же, стр. 315.

³ Там же, стр. 58—59.

теперь читаю довольно бегло. Это вызвано тем, что мне прислали из Петербурга представляющее весьма значительный интерес сочинение Флеровского о «Положении рабочего класса (в особенности крестьян) в России» и что я хотел ознакомиться также с экономическими (превосходными) работами Чернышевского (в благодарность сосланного в Сибирь на каторгу на семь лет). Результат стоит усилий, которые должен потратить человек моих лет на овладение языком, так сильно отличающимся от классических, германских и романских языков. Идейное движение, происходящее сейчас в России, свидетельствует о том, что глубоко внизу происходит «брожение»¹.

К работе Флеровского «Положение рабочего класса в России» Маркс отнесся с огромным интересом. Маркс отмечал, что ее автор нарисовал яркую картину действительно положения русских рабочих, главным образом сельскохозяйственных рабочих и крестьян-отходников, нещадно эксплуатирувавшихся помещиками, капиталистами и купцами. Уже 10 февраля 1870 года Маркс писал Энгельсу:

«Из книги Флеровского я прочел первые 150 страниц... Это — первое произведение, в котором сообщается правда об экономическом положении России». И далее Маркс дает яркую оценку этой книги и ее автора:

«Способ изложения весьма оригинален, больше всего напоминает в некоторых местах Монтейля. Видно, что человек этот всюду разъезжал и наблюдал все лично. Жгучая ненависть к помещикам, капиталистам и чиновникам. Никакой социалистической доктрины, никакого аграрного мистицизма (хотя он и сторонник общинной собственности), никакой нигилистической утрировки... Во всяком случае, это — самая значительная книга, какая только появилась после твоего произведения о «Положении рабочего класса в Англии»².

Маркс хорошо знал и других крупных представителей русской экономической мысли. В одном из писем к Даниельсону он просит его прислать книгу Зибера (который был тогда профессором Киевского университета) «Теория ценности и капитала Рикардо». В другом письме он упоминает о получении рецензии на первый том «Капитала», помещенной в журнале «Вестник Европы» и принадлежавшей, как известно, перу И. И. Кауфмана. Эту рецензию Маркс широко цитирует в послесловии ко 2-му изданию первого тома «Капитала», причем он сам перевел цитированные места на немецкий язык.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 87—88.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 286—287.

Далее с большим интересом и вниманием Маркс изучает работы крупного русского статистика Н. А. Каблукова, известного представителя народничества В. Воронцова. Знакомясь с общественными отношениями России по первоисточникам, Маркс охватил все важнейшие направления русской общественной мысли, представленные в современной ему научной литературе и публицистике.

В одном из писем П. Лаврову Маркс с сожалением замечает:

«Мне послали целый пакет книг и официальных изданий из С-Петербурга, но он был украден, вероятно, русским правительством. Там, между прочим, были доклады: «Комиссии по сельскому хозяйству и сельской производительности в России» и «По податному вопросу» — вещи, абсолютно необходимые для той главы второго тома, в которой я говорю о земельной собственности и т. д. в России»¹.

В высшей степени характерно, что среди книг, доставлявшихся Марксу его русскими друзьями, рядом с фолиантами официальных статистических данных, публикациями различных ведомств и весьма специальными научными исследованиями мы встречаем и сочинения великого русского сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина. В феврале 1873 года Маркс читал присланную ему Даниельсоном книгу Щедрина «Господа ташкентцы».

Произведения русских ученых и публицистов, привлекавшие внимание автора «Капитала» обильными и значительными фактическими материалами, Маркс штудирует особенно тщательно, нередко возвращаясь к прочитанному через ряд лет. Так, например, с книгой русского публициста Скребицкого «Крестьянское дело в царствование Александра II» Маркс начал знакомиться в феврале 1873 года и вернулся к чтению ее спустя 10 лет, в начале 1883 года. С особым вниманием и интересом Маркс относился к произведениям русских историков. Читая «Исторические монографии» Костомарова, Маркс делал подробные выписки из его очерка о Степане Разине. Разумеется, не случайно среди произведений этого историка внимание Маркса привлекла в особенности работа, посвященная великой крестьянской войне XVI века.

Хорошо известен интерес Маркса к вопросу об историческом происхождении русской сельской общины и к спорам вокруг этой проблемы. Маркс подробно изучал книгу историка-славянофила Беляева «Крестьяне на Руси», доказывавшего большую историческую давность поземельной общины в России и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 382.

исследовавшего на основании богатых архивных данных и первоисточников общинный быт славян. Внимание Маркса привлекла полемика между Беляевым и одним из творцов так называемой «государственной теории» русского исторического процесса, историком Чичериным.

В одном из писем к Даниельсону Маркс просил ввести его в курс этой полемики и вскоре получил от своего корреспондента пространный обзор литературы по вопросу о происхождении земельной общины и истории земельных отношений в России. Произведения, проливающие свет на эту проблему, Маркс изучает с особым вниманием. Он делает пространные выписки из статьи Кауфмана «Русская крестьянская община», помещенной в журнале «Начало», изучает работу известного русского историка Сергеевича «Вече и князь», читает книгу историка и филолога Соколовского, описывающего историю земельной общины на севере России, и т. д. Подробные выписки Маркс делал также из работы об общинном землевладении, принадлежавшей перу М. М. Ковалевского, видного социолога и историка, исследования которого Маркс и Энгельс считали крупным шагом вперед в изучении доклассового общества. Маркс уделял изучению русской экономической и статистической литературы очень много труда и времени.

На всех этапах своей деятельности Маркс и Энгельс с горячей симпатией относились к русским революционерам, которые вели самоотверженную борьбу против царского самодержавно-крепостнического режима. На протяжении многих лет они вели оживленную переписку с передовыми русскими людьми того времени, проявляя живейший интерес ко всем вопросам экономического и политического развития России. Уже после смерти Маркса, в 1883 году, образовалась группа «Освобождение труда», сыгравшая крупную роль в пропаганде марксизма и в распространении произведений Маркса и Энгельса в России. Особенно же широкое распространение в России труды основоположников марксизма получили с 90-х годов прошлого столетия, с возникновением и ростом марксистского рабочего движения.

«Русский марксизм, — писал Ленин, — родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа «Освобождение труда»).

Но течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века, когда началась «волна»

марксистской литературы в России и социал-демократического рабочего движения»¹.

История первого русского перевода «Капитала», как и весь ход распространения произведений основоположников марксизма в России, подтверждает, что ленинизм, являющийся высшим достижением русской и мировой культуры, был подготовлен всем предыдущим развитием русской революционной мысли. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, — писал Ленин, — Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»².

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 363.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 9.

VII. КАК ИЗУЧАТЬ «КАПИТАЛ»

Цвет революционного рабочего движения во всех странах в течение ряда десятилетий обращался к бессмертному творению Маркса, черпая в нем понимание экономических законов развития общества, лежащих в основе классово-борьбы. Кадры большевистской партии в невероятно тяжелых условиях царского подполья овладевали марксистской теорией и под руководством Ленина и Сталина учились творчески применять идеи «Капитала» в практической борьбе против царизма, против буржуазии.

Гигантская мобилизующая, организующая и преобразующая сила революционных идей марксизма-ленинизма воплощена в делах советского народа, построившего социалистическое общество и идущего к полному коммунизму. В Советской стране, где коммунизм и народ слились в единую несокрушимую силу, марксизм-ленинизм является мирозерцанием всех сознательных и активных строителей социализма.

«Ошибочно думать, будто задача овладения теорией сильна лишь небольшому кругу работников,— говорится в постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». — Овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное. Именно теперь, при Советской власти и победе социализма в СССР, созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие кадры успешно овладевали марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели».

Версия насчет чрезвычайных трудностей изучения «Капитала» долгое время сознательно насаждалась злейшими врагами марксизма. Изучать произведения классиков марксизма-ленинизма необходимо, конечно, в определенной последовательности. Было бы в корне неправильно, например, браться за чтение «Капитала» человеку, не изучившему основательно главных трудов Ленина и Сталина. В боях против много-

численных врагов социализма Ленин и Сталин отстаивали революционный марксизм и дали всестороннее дальнейшее развитие идей «Капитала» в условиях новой исторической эпохи. В нашу эпоху нельзя быть марксистом, не будучи ленинцем-сталинцем.

Изучение «Капитала» лишь тогда дает плоды, когда читатель приступит к основному труду Маркса, вооруженный знанием главных работ Ленина и Сталина, в которых идеи «Капитала» нашли свое дальнейшее развитие и гигантское обогащение, где основные идеи марксизма доведены до нынешней эпохи и связаны с задачами современности. Труды Ленина и Сталина вооружают читателя творческим, действенным подходом к марксизму как революционной теории, неразрывно связанной с практикой борьбы за социализм. Эти труды учат понимать марксизм как учение о революционном преобразовании общества, непрерывно развивающееся в соответствии с изменением исторических условий борьбы за социализм. Эти труды вооружают читателя умением распознать любые формы фальсификации марксизма, умением разоблачать все возможные попытки извращения и искажения бессмертных марксовых идей, умением пользоваться теорией в качестве руководства к революционному действию. Тем самым произведения Ленина и Сталина всесторонне раскрывают богатство содержания «Капитала», учат его правильному и глубокому пониманию. Поэтому работы Ленина и Сталина должны быть положены в основу при изучении «Капитала» в целом и всех его частей.

Приступая к изучению «Капитала», необходимо прежде всего тщательно восстановить в памяти ряд работ Ленина и Сталина, непосредственно посвященных основным вопросам марксизма. Сюда относится в первую очередь сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», являющийся энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма. Следует особенно тщательно изучить работу товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме», вошедшую в IV главу «Краткого курса истории ВКП(б)» и являющуюся вершиной марксистской теоретической мысли.

Содержащаяся в этой работе характеристика основных черт материалистической диалектики, марксистско-ленинского учения об обществе и его историческом развитии, основных способов производства, известных истории человечества, объяснение таких понятий, как производительные силы, производственные отношения, способ производства, — все это в огромной степени поможет читателю «Капитала» составить себе правильное представление о предмете исследования

Маркса и о применяемом им методе, поможет углубленному изучению главного труда Маркса.

Далее необходимо восстановить в памяти замечательные очерки квинтэссенции марксизма, написанные Лениным. Это прежде всего его статьи: «Карл Маркс», «Три источника и три составных части марксизма», «Исторические судьбы учения Карла Маркса», а также работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «К характеристике экономического романтизма», «Марксизм и ревизионизм», «Фридрих Энгельс».

Огромное значение для изучения «Капитала» имеют труды Ленина и Сталина, посвященные социалистическому преобразованию общества. Разработка проблем политической экономии социализма в исключительной мере углубляет понимание важнейших проблем капиталистического способа производства. Маркс в свое время писал, что анатомия человека служит ключом к пониманию анатомии обезьяны. Этим сравнением он иллюстрировал свою мысль о том, что экономическое исследование капитализма проливает свет и на отношения прежних, докапиталистических формаций. Но в еще большей степени это положение справедливо по отношению к политической экономии социализма, которая создана Лениным и Сталиным на основании обобщения величайшего исторического опыта социалистического строительства в СССР. Этот опыт подтверждает неоспоримым критерием практики научные выводы марксистской политической экономии относительно исторически-преходящего характера капиталистического строя.

Теоретическое обобщение этого опыта в трудах Ленина и Сталина обогащает понимание сущности капиталистических противоречий, их неотделимости от буржуазного строя, неизбежности их ликвидации после гибели этого строя. Это относится, например, к таким явлениям, как кризисы и безработица, анархия производства и бесплановость, обнищание рабочего класса и крестьянских масс. Теоретическое обобщение опыта социалистического строительства Лениным и Сталиным ярко и наглядно показывает всю вздорность апологетических выдумок буржуазных экономистов о «вечности» капиталистических отношений, о «невозможности» социализма.

Ряд работ Ленина необходимо тщательно изучить при чтении соответствующих разделов «Капитала». При изучении первого тома «Капитала», в особенности его четвертого раздела, в котором Маркс, анализируя производство относительной прибавочной стоимости, характеризует революционный переворот в способе производства, связанный с переходом к ма-

шинной индустрии, настольной книгой изучающего должен являться гениальный труд Ленина «Развитие капитализма в России», в котором дано дальнейшее исследование основных проблем генезиса капитализма, главных стадий развития капитализма в сельском хозяйстве и в промышленности. Далее при изучении второго тома «Капитала» следует основательно прочитать работы Ленина по теории реализации. В этих работах Ленин не только защищает теорию реализации Маркса от всяких извращений и искажений, но дает ее дальнейшее развитие, поднимает ее на новую, высшую ступень. При изучении раздела о земельной ренте третьего тома «Капитала» нужно предварительно изучить работы Ленина по аграрному вопросу, представляющие собой огромное обогащение марксизма на основе анализа обширнейшего конкретно-исторического материала, а также еще раз вернуться к «Развитию капитализма в России».

Непосредственным введением к изучению «Капитала» являются две популярные работы Маркса: «Наемный труд и капитал» и «Заработная плата, цена и прибыль» и произведения Энгельса: «Конспект первого тома «Капитала», его рецензии на главный труд Маркса и статья «Закон стоимости и норма прибыли» (эти работы вошли в сборник: Ф. Энгельс «О «Капитале» Маркса»). Мастерское изложение теории товара и стоимости, капитала и прибавочной стоимости, а также ряда других проблем, содержащееся в этих произведениях, облегчит читателю уяснение наиболее сложных разделов «Капитала». В классической работе Энгельса «Анти-Дюринг», в разделах втором («Политическая экономия») и третьем («Социализм») читатель найдет доступное изложение и разъяснение основных проблем экономической теории марксизма.

Наконец, приступая к чтению «Капитала», необходимо с особым вниманием отнестись к предисловию Маркса к 1-му изданию и послесловию ко 2-му его изданию. Здесь читатель найдет ценные указания о предмете и методе «Капитала», о материалистической диалектике.

Читать «Капитал», как и всякое выдающееся научное произведение, надо без спешки, стараясь продумать каждую мысль автора. Лучше всего читать с карандашом в руках, выписывая самое основное и важное. Не следует, однако, выписывать подряд весь или почти весь текст. Такая переписка пользы не приносит. Если в тексте встречается более трудное место, целесообразно вернуться к нему другой, третий раз, пока оно не станет понятным.

В каком порядке читать самый текст «Капитала»? Вопрос этот может показаться праздным. На самом деле это не так.

Именно первые главы первого тома «Капитала» (особенно главы о товаре и деньгах) изложены значительно труднее, чем остальные части текста. Бывает, что читатель, столкнувшись с трудностью первых глав, делает скоропалительный и неверный вывод, что ему эта книга не по силам.

Здесь целесообразно руководствоваться советами Маркса и Энгельса. Друг Маркса Кугельман в одном из писем просил дать совет его жене, в каком порядке легче всего читать «Капитал». Маркс рекомендовал читать сначала о рабочем дне (в современных изданиях — 8-я глава), о кооперации, разделении труда и машинах (главы 11, 12 и 13-я), затем — о первоначальном накоплении капитала (24-я глава). Лишь после прочтения этих исторических глав Маркс советовал взяться за чтение первых глав, имеющих более отвлеченный характер.

Преимущества такой последовательности изучения очевидны. Читатель сразу же знакомится с самыми захватывающими, волнующими страницами «Капитала», где раскрывается бездонная пропасть капиталистической эксплуатации, мрачная история появления капитализма. Читатель имеет возможность оценить все очарование марксова изложения, в котором величайшая глубина теоретической мысли гармонически сочетается со страстной ненавистью ко всем видам гнета и эксплуатации, с убийственным сарказмом по адресу защитников золотого мешка. Познакомившись с историческими главами, насыщенными обильным фактическим материалом, читатель оказывается лучше подготовленным к усвоению теоретических обобщений первых глав.

Значит ли это, что никому не рекомендуется читать текст «Капитала», начиная с первых глав? Такой вывод был бы совершенно неправильным. Люди, приступающие к изучению «Капитала» после достаточной предварительной подготовки, естественно, предпочитают изучать «Капитал», начиная с 1-й главы.

Относительно последних двух томов «Капитала», вышедших, как известно, уже после смерти Маркса, имеется аналогичное указание Энгельса. Когда в середине 90-х годов один из лидеров австрийской социал-демократии Виктор Адлер собирался изучать последние два тома «Капитала», Энгельс в ответ на его запрос предложил определенный порядок чтения. Он указал, какие главы надо с самого начала внимательно проштудировать, какие главы можно при первом чтении пропустить¹. В частности, он советовал отложить изу-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIX, стр. 396—397.

чение третьего отдела второго тома, посвященного вопросам воспроизводства, на самый конец и вернуться к нему после прочтения третьего тома.

Следуя этим указаниям Энгельса, читатель прежде всего основательно усвоит самое главное из содержания последних двух томов «Капитала». После этого ему уже будет гораздо легче усвоить пропущенные места и закончить, таким образом, изучение «Капитала».

Овладение идейной сокровищницей «Капитала» имеет большое значение для подготовки кадров строителей социалистического общества. Изучение главного труда Маркса, в котором сосредоточено все основное, что дал марксизм до Ленина и Сталина, помогает глубже и основательнее усвоить произведения Ленина и Сталина, знаменующие новую, высшую ступень в развитии марксизма.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
I. Главный труд Маркса	3
II. Обоснование научного социализма в «Капитале»	22
III. Построение «Капитала»	44
IV. О литературной форме «Капитала»	62
V. «Капитал» в письмах Маркса и Энгельса	78
VI. Маркс и первый русский перевод «Капитала»	90
VII. Как изучать «Капитал»	102

Редактор **М. М. Тарская.**

А-03479. Подл. к печ. 18/IV 1951 г. Зак. 2711. Объем 6³/₄ п. л. Тираж 35.000

Типография Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б).
Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

Цена 2 р. 10 к.